

Рашит Кушмухаметов

ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ

Казань – 2020

УДК 94(47+57)"1941/45"+908

ББК 63.3(2)622

К 96

Оргкомитет по увековечению подвига

*лейтенанта Романовского: председатель Исмаилов Р.А.,
заместители Королев В.Ф. и Герой Советского Союза
Бабанский Ю.В., руководители поисковых отрядов
«застава Илья Муромца» «Рубеж»*

Рецензент *Аминов Р.Р.*

Кушмухаметов Р.Ф.

К 96 **Шагнувшие в бессмертие.** – Казань, 2020. – 88 с. + 12 с.
Цв. вкл.

Книга посвящена 75-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. Описывает малоизвестные страницы 70-ой армии войск НКВД в сражениях на северном фланге Курского выступа и жертвенном подвиге 18 героев пограничников, взвода Романовского 224 Памирского полка, в пекле июльских боев под Курском.

Мне хочется поблагодарить своих товарищей, которые меня поддерживали и поддерживают в настоящее время, разыскивают неизвестные страницы о подвиге пограничников вместе со мной – это: председатель Чесноковского сельского совета Валуев А.В., заведующая библиотекой Валишева Л.М., инженер-программист Валишев Р.Р., кандидат исторических наук Аминов Р.Р.

Автор выражает сердечную признательность и благодарность А.Н. Суседко, Р.Н. Исенбетову, А.В. Кучма, В.В. Ананьеву, Ф.Г. Мустафину за оказанную спонсорскую помощь в издании книги.

- Форзац:* 1. Шихан тау (с. Чесноковка, Переволоцкий район Оренбургской области)
2. Пограничные округа СССР.

© Кушмухаметов Р.Ф., 2020

Забытый подвиг незабываемых героев

Побывавший в Прохоровке в 70-летнюю годовщину Курской битвы, президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, призвал добровольцев «обратиться к поиску еще не известных широкой публике героев Великой Отечественной войны, так как в военных архивах тысячи документов, уникальных фактов об их подвигах, и мы должны постепенно, год за годом, извлекать их из небытия». В контексте к сказанному, безызвестный (вернее малоизвестный) подвиг восемнадцати пограничников, как нельзя лучше укладывается в рамки этой работы. В период подготовки к 75-летию победы в Великой Отечественной войне, Чесноковская сельская библиотека, используя архивные материалы сельского совета, военкоматов Переволоцкого и Илекского районов Оренбургской области, портала «Подвиг Народа», провела большую поисковую работу, в результате которой, были уточнены списки участников войны. В работе активное участие принимали читатели, жители села. В ходе этой работы поступил запрос от жителя села Шавката Рафикова, с просьбой найти информацию о погибшем на фронте отце – Рафикове Локмане Сулеймановиче.

В районной газете «Светлый путь» была опубликована справка Московского поискового объединения «Рубеж», о поиске родственников четырех фронтовиков, призвавшихся из Чкаловской области. В «Новостях Оренбуржья» было сделано повторное обращение к жителям области с просьбой помочь найти родственников этих же погибших фронтовиков. Совместными усилиями, а именно заведующей библиотекой Валишевой Л.М., председателя Сельсовета Валуева А.В., жителей села, на основе изучения архивных материалов, рассказов сторожил поселения, была найдена информация о герое – фронтовике Рафикове Локмане Сулеймановиче, уроженце с. Чесноковка Переволоцкого района. Семья узнала много интересного о судьбе отца и деда, одного из восемнадцати героически погибших бойцов взвода лейтенанта Романовского. Позднее, были найдены материалы о биографии еще троих уроженцев Оренбургской области: Емельянова Василия Алексеевича, Кокашкина Ивана Николаевича, Иванова Степана Александровича.

ча. В ходе этой работы Валишева Л.М. тесно сотрудничала с поисковым объединением «Рубеж», Курским клубом «Пограничник» (руководитель Королев Владимир Федорович – историк и писатель), Оргкомитетом по увековечиванию памяти взвода Романовского (председатель Исмаилов Рашид Айдынович).

Подвиг героев-пограничников вошел в летопись Великой Отечественной войны. В 1943 году на Северном фланге Курской дуги командование нашей 70-й армии готовило контрнаступление в районе села Теплое Понырского района Курской области. Для прикрытия правого фланга полка был назначен взвод лейтенанта А.Д. Романовского, бывшего командира маневренного взвода Бахтинского Краснознаменного пограничного отряда. Александр Демидович Романовский на фронт попал осенью 1942 года, где был назначен командиром третьего взвода первого батальона 224-го полка 162-й Среднеазиатской дивизии 70-й армии. Командир роты Васильев считал, взвод Романовского самым боеспособным и поручал ему наиболее ответственные задания. Так было и в районе села Теплое Понырского района Курской области. Взводу Романовского было приказано прикрыть развертывание правого фланга полка и удержаться в деревне Самодуровка до прихода 224-го полка. Разгорелся жаркий бой, в котором победителями вышли наши воины.

В 2018 году Оргкомитет подписал соглашение с Межрегиональной общественной организацией «Парк Героев» о совместной деятельности по увековечиванию памяти пограничников. Недавно «Парк Героев» выступил с инициативой создания полнометражного художественного фильма о героическом взводе Романовского, в составе которого воевали и четверо пограничников – наших земляков. Но как воевали! Никто не отсиживался, не умирал в воронке. Каждый боец твердо шел на сближение с врагом, врвался в окопы, расстреливал в упор, разил штыком, бил прикладом, рубил лопатой. Восемнадцать героев пограничников, разной национальности: татары, русские, украинцы, казахи, чеченец, узбек, мордвин, азербайджанец; разной веры. Могли, наверное, отступить, отойти, но встали насмерть и полегли вместе, уничтожив три танка и 83 солдата Верхмата.

После боя, у села Самодуровка, вышел приказ о представлении всех 18 пограничников взвода лейтенанта Романовского к высокому званию «Герой Советского Союза». Наградные документы были надлежащим образом оформлены и подписаны командиром полка, командиром дивизии, командиром корпуса, командующим армией, то есть непосредственными и прямыми организаторами и участниками боев и сражений на тепловских высотах. Но в каких-то высоких кабинетах решили по-другому и наградные материалы так и остались нереализованными.

Однако восстановить справедливость, наградить павших героев по заслугам – возможно, этому может способствовать выход на экраны фильма «Взвод». По замыслу авторов проекта, это будет героическая военная драма (120 минут). Фильм – напряженный, динамичный, расскажет зрителям не только о том жарком бое в знойный июльский день 1943 года под Курском, но также даст возможность прикоснуться к довоенным судьбам героев, к их коротким, но ярким биографиям, к тем воспоминаниям, которые между атаками вспыхивали в их сознании. Эпизоды боевых столкновений горстки пограничников лейтенанта Романовского на безымянной высоте у деревни Самодуровка, это движение напряженной в бою солдатской души, движение воинского духа к сияющим вершинам мужества и самопожертвования за Отечество, и когда преодолен последний предел и уже ничего не страшно, сознание атакующих пограничников сливалось в сверкающий луч на острие штыка, который был направлен в искаженное серое лицо врага, желающего уничтожить все, что дорого и свято нашим воинам. Бессмертный подвиг восемнадцати пограничников, под командованием лейтенанта Александра Романовского на огненной дуге Курского выступа, является ярким и поучительным примером для подражания, нравственного и патриотического воспитания молодежи будущих поколений воинов.

Природа правобережья Урала

Старшие братья, сестры и Локман Сулейманович в том числе, росли в окружении чарующей природы Южного Урала, утоляя жажду из студёных степных родников, а однажды, надкусив душистый, сытный каравай хлеба, с золотом сотканных хлебных полей Оренбуржья, навеки пуповиной приросли к благодатной Чесноковской земле. И всегда, возвращаясь домой Рафиковы, по сыновьи, с трепетом и волнением, выходили на Шихан-Тау, и их сердцам открывались впечатления раннего детства, зачарованной юности, и они ощущали, что родная степь вливает в них непонятные, мистические силы, возвращает бодрость, оптимизм, веру в жизнь. Таким образом, укрепив дух, они служили Отечеству, пахали землю, растили хлеб и кормили народ, занимаясь нужным людям делом.

Много поистине талантливых, бескорыстных, мужественных и гордых людей выросло на берегах Седого Урала, чьи имена покрыты неувядаемой славой, былинных и современных героев войны и труда. Жизнь, подвиги, традиции, культура отношений этих людей стали неиссякаемым источником вдохновения, примером для подражания, ярким маяком, ориентиром последующим поколениям.

Красоту и очарование, окружающей мое село, сказочной природы трудно в точности описать, потому что оно будет неполным и не передаст всех ощущений, получаемых от созерцания динамики жизни и дыхания живой природы. Украшением села и его визитной карточкой является прекрасная родниковая речка Чесноковка, извилистые берега которой, обрастают местами лозняком, вербою и береговыми травами. Дно её песчаное и местами заиленное, глубина почти везде одинакова. Уровень воды поддерживается донными и береговыми родниками, которых великое множество на всем протяжении реки. Много полезностей давала и дает эта речка людям. На берегах повыше, так называемой «мельничной линии», было построено пять незатейливых мельниц на один постав, которые мололи зерно помаленьку день и ночь довольно высокого качества. Самая хорошая и востребованная мука была с мельницы немца Германа, но конкуренты не могли согласиться с

этим, и однажды ночью, мельница запылала и сгорела дотла. Кроме того, вода на запрудах речки использовалась самотеком по системе каналов и арыков для полива частных и колхозных огородов садов и т.д.

Речка, небольшие пруды от мельниц и искусно сделанные бобрами запруды являлись хорошим приютом для всякой дичи, домашних гусей, уток и множества рыбы, среди которых, не были редкостью щуки. Поселковые казачата, целыми днями пропадали на речке и её запрудах, купались, ловили рыбу, пасли по берегам гусей, получали хорошие навыки рыбной ловли и плавания. Годам к семи окрепшие и повзрослевшие, они прощались с речкой и уходили на р.Урал. В дальнейшем многие яркие впечатления их безмятежной жизни были связаны с Уралом и прилегающей к ней Уремой. Таково ли свойство детства, что оно кажется сплошной игрой, или на самом деле в детстве так много играли, что не хватало дня, и они прихватывали вечера, а порой и ночи. Матери принимались искать детей по улицам, закоулкам, дворам, а находили за околицей села, на берегу Урала и прутом загоняли домой. Тех далеких деревенских игр было так много, и все они, будь то игра в бабки, в прятки, в штаб, или в казаки-разбойники, требовали силы, ловкости и терпения. Существовали игры и совсем уже суровые, как бы испытывающие вступающего в жизнь человека на крепость, стойкость, излом. Эти угрюмые, мрачные, а порой беспощадные игры были предисловием к будущей жизни, слепком с нее, пусть не обожженным ещё в горниле бытия, но в чем-то уже её повторяющим. Дети умели кормиться всем, что давала природа: различными степными кореньями, диким чесноком и луком... У них в кармане всегда был дежурный кусок хлеба и комочек соли, и если они на целый день пропадали на реке Урал, то матери особо не тревожились.

Урал особо красив около села, течет, волнуясь бисерной рябью на ветру, в зеленых, цветущих и извилистых берегах, запелененных в теплый кафтан чернолесья, и когда смотришь на течение реки, создается впечатление, что движение воды дает жизнь и движение всему окружающему. И вот это единство воды и леса на Урале есть проявление высшей гармонии и красоты природы нашего края. Урема (лес, окружающий со всех сторон подходы к

р. Урал), как бы накрыв берега кафтаном чернолесья, является хранителем вод Урала, прохлада и сырость живут в тени ее деревьев, защищающих землю от палящих лучей летнего солнца. Урема по большей части состоит из смешанных древесных пород, но иногда попадаются места, выделенные отдельными гривами или колками, где преобладает какая-нибудь одна порода леса.

Но всегда приятны для созерцания и любования в Уреме:

– дуб без особой внешней привлекательности, но с ярко выраженными признаками будущего могущества и долголетия;

– трепетнолистная осина, которая бывает красива только осенью, когда золотом и багрянцем покрывается её увядающий наряд;

– развесистый, белоствольный, светло-зеленый веселый березняк и другие.

В Уреме также встречается множество кустов терновника, с опавших веток которого, после первых заморозков во множестве смотрят на тебя потрясающе вкусные темно-синие ягодки терна, кусты калины, как нарядные девицы в разноцветных сарафанах, застывшие в ожидании сказочного хоровода, шиповник, вишня, чернотал, тальник и прочие кустарники. В колках, где огромные деревья растут нечасто, предпочтительно перед другими ягодами, цепляясь за все своими гибкими, ползучими, слегка колючими ветками растет в изобилии ежевика с сизыми ягодами превосходного вкуса.

В таких местах Уремы много глубоких заливных озёр, богатых рыбою и водной дичью.

Весной обильное таяние снегов в предгорьях Урала и общего Сырта, образуют огромное количество ручейков и речек, которые переполняя степные реки, лощины и овраги, устремляются в Урал, быстро наполняя его тальми водами. Течение реки, как правило, не справляется с обилием прибывающего потока воды, и тогда могучий Урал выходит из берегов и разливается, подтапливая леса, луга, населенные пункты на многие километры. Когда стихия весеннего паводка успокаивается, и вода начинает убывать, взору предстает удивительная красота заливных лугов. Особенно хороши луга в теплое весеннее утро, когда солнце, прогревая влажную тучную почву, как бы тянет из неё травы и цветы. Кусты и деревья распускаются нежными листочками, покрытыми блестящим ла-

ком. Аромат и благоухание трав, цветов и молодой листвы наполняют всю атмосферу Уремы и её сказочных лугов, как благодарный результат полной гармонии природы и ее согласия на соединение реки и леса.

Уходя от села в направлении Белых меловых гор, неожиданно оказываешься в окружении красоты степного ландшафта. Со словом «степь», как правило, у нас в сознании ассоциируется пространство голой, ровной, безводной земной поверхности, к которым можно отнести калмыцкие, казахстанские степи и степи Восточного Оренбуржья. Степи, окружающие наше село, совсем другие. Поверхность земли в них по большей части неровная, волнистая, местами довольно лесистая в виде колоков, лесополос и пересекается множеством оврагов и лощин с родниковыми ручьями, степными речками и прудами. Долины и равнины между перелесками ранней весной покрываются роскошными высокими травами и цветами, а в благоприятный год степные сенокосы обильнее и лучше заливных лугов, и если лето дождливое, то растительность сохраняет свою свежесть и очаровательную прелесть до начала июля. Эту особенность степного ландшафта между южными отрогами Уральских гор и северным побережьем Каспийского моря, которые в старину назывались «ворота народов», успешно использовали кочевники, купцы и воины Батый Хана при переходе из Золотой орды на запад.

Путь, проложенный веками, направлялся от одной степной речки к другой так, чтобы огромное скопище коней не страдало от жажды и бескормицы.

Увековечению памяти пограничников 2 взвода лейтенанта Романовского «Панфиловцам «Огненной дуги»

Наш родной казачий посёлок Чесноковка Переволоцкого района Оренбургской области, словно укрыв своих жителей от ненастья и злых ветров за северо-восточными сыртами, удобно расположился на обоих берегах родниковой речушки, которую жители до сих пор любовно называют «Ялга». На юге поселение лениво скатывается по пологой прибрежной террасе и зависает, обнажаясь красной кручей над замысловатой петлёй русла Урала, который течёт не спеша в прохладной сырости Уремы, сплетая в причудливую кайму серебряные плёсы и роскошные береговые яры из пермских песчаных отложений. В посёлке в 1905 году проживало 2450 человек в основном казачьего сословия, обязанность которых состояла в защите своей земли. Отношение к военной службе у казаков воспитывалось с раннего детства и было направлено на формирование честного, мужественного характера и таких личных качеств, которые позволяют исполнить своё предназначение. Для подлинного воина это ответственность, требовательность, организованность, настойчивость, принципиальность, самостоятельность и инициативность, уравновешенность, решительность и смелость.

Тема сражений, воинских подвигов в прошлом и настоящем была одной из самых частых в рассказах стариков. В этих историях и сказаниях, основанных на реальных событиях, как бы оживали герои былых боев и сражений. Но о чем бы ни говорилось в старинных рассказах, основной смысл этих повествований заключался в том, что казак-воин, для которого верность присяге, боевому знамени, заветам предков, национальным традициям и обычаям в быту и внутрисемейных отношениях, учебе и подходах к труду характеризуется привязанностью, любовью к родному краю, селу, улице, школе, землякам и берегам седого Урала. Дети в семьях казаков с раннего детства познавали секреты ратного труда. Солдаты Великой Отечественной войны – это дети и внуки казаков Гражданской войны. Для которых, военное дело было ре-

меслом и они, щедро предавая свой боевой опыт последующим поколениям, воспитывали в своих детях и внуках чувство глубокого патриотизма, любви и преданности своему Отечеству. Стремление служить его интересам и готовность вплоть до самопожертвования к его защите.

Семья потомственного казака Рафикова Сулеймана состояла:

Казаки	Казачки
Сын: Нугман 1903 года рождения	Жена: Габида 1883 года рождения
Сын: Усман 1907 года рождения	Дочь: Салиха 1911 года рождения
Сын: Локман 1910 года рождения	Дочь: Замиля 1913 года рождения

Родовой дом казака Сулеймана, как бы нависал над береговой линией и устьем речки Ялга (Чесноковка). Двор казака был обнесён плетнём, в котором, в соответствии с функциональным предназначением размещались жильё и хозяйственные постройки, амбары, ледники, помещения для скота, площадки для повозок и хранения сельхозинвентаря, сена и т.д.

Сулейман после возвращения с фронта 2-го казачьего полка вместе с другими казаками из с.Чесноковка был отправлен домой в краткосрочный хозяйственный отпуск. На следующий день Сулейман вместе с подросшими сыновьями Нугманом, Усманом и Локманом уже приводил в порядок двор, ремонтировал ворота, латал обветшалую кровлю. Он стосковался по работе на земле, трудился напряжённо, сноровисто и ловко, увлекая своим азартом и своих сыновей, которые уже, имея некоторый опыт самостоятельного ведения хозяйства, подражая отцу, усердно работали. Немного укрепив подворье, казак со своими казачатами начали готовиться к сельскохозяйственным работам: ремонтировали плуги, бороны, повозки, обустроили полевой стан, возле облагороженного родника в урочище «Шатра». Пахота земли, как священное действие, всегда возбуждало и пьянило плугаря, погонщика и даже быков. Земля податливо выворачивалась из-под плуга и гумусом ложилась на стерню, готовая принять янтарное зерно и вырастить её. Быки, вдыхая через расширенные ноздри хмельной дух

свежевспаханной земли, крепко держали борозду и, как заговорённые, тащили за собой плуг. Погонщик быков, юный Локман, как правило, шёл по краю борозды на прямых участках поля, почти не подгоняя быков, а в конце загона двумя коротенькими командами «цоб» и «цобе» управлял хорошо обученными головными быками.

Сулейман Рафиков в структуре жителей села Чесноковка относился к сословию казачества, которое занимало особое положение. Родившись в эпоху феодализма, Оренбургское казачье войско прошло сложный исторический путь от «вольных людей», бежавших от произвола помещиков на окраины страны, до объединённых в военно-земледельческие общины казаков, несущих военную службу в общей системе защитников царского трона и щедро наделённых особыми привилегиями и значительными земельными наделами. И в силу именно этих причин, да ещё сложившихся в станицах традиций, предрассудков, консерватизма, они не могли в короткий промежуток времени принять на веру идеи свершившейся революции и полностью стать на советскую платформу, даже при том, что главный декрет о земле сохранил за казаками право на земельные наделы. И эти глубокие противоречия долго ещё гоняли неприкаянных Оренбургских казаков по выжженной степи, бросая их в ожесточённые схватки с организованной силой новой власти, в которую иногда вовлекались даже дети с обеих сторон. Каждый в это смутное время искал свою судьбу, свою нишу и ради этого готов был защищать и отстаивать своё право на достойную жизнь, на свой кусок земли и хлеба, на лоскуток синего неба и глоток студёной родниковой воды. Шла гражданская война, шли бесконечные боестолкновения. Не верилось, что огромная степная территория в несколько тысяч квадратных километров кишела вооружёнными полчищами, готовыми истребить и стереть друг друга с лица земли.

Навеянные революцией короткие, как выстрел лозунги большевиков «Мир народам», «Земля крестьянам», «Власть советам», как горное эхо, усиливаясь, прокатилось по России, находя поддержку и горячий отклик в сердцах и душах миллионов, обездоленных и томящихся в безысходной нищете рабочих и крестьян. А идея свободы, заквашенная на хмелевых дрожжах извечного же-

лания простых людей вырваться из-под гнета эксплуататоров, дала мощный резонансный импульс, который в итоге вылился в хорошо управляемый большевиками бунт, огненная стихия которой поглотила и монарха с его помпезным и пышным двором, и капитализм, как систему угнетения народа.

В деревни и села Приуралья начали возвращаться нещадно покалеченные войной казаки, а безвозвратные потери, как закономерная статистика жестоких сражений, похоронками катились по России, в основном посещая покосившиеся избы глубинки, наполняя их безутешным горем и страданиями на многие годы. В этот период села, оплакивая своих героических сыновей, находились в каком-то страшном оцепенении. Улицы были безлюдны и пустынно, лишь иногда южный ветер своим горячим дыханием ерошил пыльную подушку дороги, да катал вдоль улиц, похожих на испуганных ежей, перекасти-поле. Казаки с чувством глубокой грусти и печали смотрели на свою израненную войной землю:

- выжженные напалмом мертвые пастбища и сенокосы;
- исчерченные сетью траншей и окопов склоны сыртов;
- взорванный коваными копытами боевой конницы гумус пашни;
- рваные в клочья воронки от разрыва мин и снарядов.

Эти глубокие, кровоточащие шрамы войны, нанесенные собственной рукой, терзали душу казака, заставляя его по сыновьи искренне, преклоняя колени, виниться перед Аллахом и матушкой землей за грех, совершенный не по своей воле, на своей родной земле, берегах седого Урала.

По степям, колкам, и прибрежной Уреме продолжали еще неутомимо рыскать красноармейские и белоказачьи мобильные группы, готовые к дерзким, внезапным атакам. В красногвардейском отряде, который скрытно выдвигался к станции Нижне-Озерная, проводником служил не по годам рослый восьмилетний казачонок Локман Рафиков. Была ночь, щербатая луна на звездном куполе, слабо освещала раскисшую дорогу. Прихваченная морозцем наледь крошилась под коваными копытами конницы, лафеты пушек вязли в глубоких раскисших колеях. Обоз безнадежно отстал от колонны. Ночная тишина нарушалась дорожной суетой, треском ледяных настов, чавканьем скрипучих колес, утопающих

в грязной жиже весенней распутицы. Красногвардейцы должны были до рассвета выдвинуться на рубеж Нижне-Озерной, провести подготовку к наступлению, и стремительной атакой захватить станицу, для установления советской власти.

Это было первое боевое крещение 8-летнего Локмана. В начале XIX века Оренбургское войсковое начальство создало целую систему начального образования казачат в станичных школах Приуралья. Первая школа для казаков была открыта в станице Нижне-Озерной. Мальчики принимались в школу в возрасте от 6 до 12 лет. Курс обучения был рассчитан на четыре года. В 1916 году учеником Нижне-Озернинской станичной школы стал малолетний Чесноковский казак Рафиков Локман Сулейманович. Ученикам станичных школ предписывалось носить специальную установленную форменную одежду: темно-синие шаровары и серую гимнастерку, форменную фуражку без козырька с кокардой, зимой черную папаху, погоны и лампасы светло синего цвета. Учебный год длился от окончания полевых работ и до начала следующих, то есть с 15 сентября и до 15 мая. Ежедневно занятия начинались летом в семь, зимой в восемь часов утра, продолжались пять часов с отдыхом (переменой) через каждые один-два часа, а в среду и в субботу после обеда занимались военным делом. Успехи оценивались по пятибалльной системе: 1 – «худые знания»; 2 – «средние знания»; 3 – «достаточные знания»; 4 – «хорошие знания»; 5 – «отличные знания». В конце учебного года проводили экзамен – в присутствии родителей, родственников, станичных атаманов. Отличившиеся, награждались похвальными листами и получали рекомендации для продолжения образования. В станичной школе Локман изучал азы военной науки правила воинской дисциплины. Стойка, поворот, маршировка, пение казачьих песен, пешие и конные построения, удары шашкой и уколы пикой, сборка и разборка ружья. Несколько недель в начале и в конце учебного года, пока было тепло, проводились полевые выходы в форме трех «прогулок». На первой «прогулке» инструктор учил ориентироваться на местности, скрытно передвигаться, быть внимательным и наблюдательным, распознавать следы. На второй «прогулке» изучал обязанности часового в сторожевой цепи, правила поведения в дозоре и разъезде, передаче приказаний на рас-

стоянии. Особая роль отводилась верховой езде и джигитовке – выполнению сложных гимнастических упражнений верхом на коне. Но, к сожалению, завершить образование в станичной школе Локману не посчастливилось, ввиду того, что в 1918 году функции начальной военной подготовки казачат в образовательной системе Приуралья были упразднены.

Время летело быстро, Локман незаметно подрастал: зимой, катаясь на самодельных коньках на льду нижнего пруда, участвуя на лыжных гонках и походах, лихо спускаясь с крутых и опасных гор на санках или лыжах; весной, играя на первых проталинах в лапту и другие игры; летом, купаясь в пруду и на Урале, гуляя в Уреме и собирая различные ягоды, полезные степные травы, корни. Вот так беззаботно в водовороте детских, а порой и не совсем детских игр, формировалось первое поколение детей, родившихся на заре советской власти, детей, которые росли и крепились вместе со страной.

В то время детских игр было великое множество и, именно через свободное и равноправное общение ребят в мясорубке многочисленных деревенских игр в окружении сельского быта, традиций и живой девственной природы происходило формирование менталитета и привлекательной самобытности нашего народа. Российская глубинка была как бы кладовой здоровья нации. В её недрах выкристаллизовывались сильные духом, физически крепкие, психологически устойчивые и уверенные в себе гордые люди. Дух свободы и уверенности в завтрашнем дне жил в сердце каждого человека, грел душу каждого ребёнка. Везде царила атмосфера патриотизма, подъёма авторитета и значимости созидательной силы человека труда. И Локман Рафиков гордился трудовыми достижениями своих близких, брал с них пример, безмерно любил своё Отечество и глубоко верил в её справедливое устройство. Деревенский уклад жизни в селе Чесноковка преображался на глазах, канули в историю первые артели, коммуны, товарищества, появились более совершенные организационные формы хозяйствования.

Локман с детства промышлял охотой и рыбалкой. Рыбу ловил в большом количестве и довольно крупную на перекатах, омутах, устье впадающей в Урал реки Ялга, под шумом воды падающей с

мельничных колёс на речке. Локман знал где, когда и как удить рыбу. Снасти он изготавливал сам.

Многие говорят, что интерес к охоте просыпается в семье примером близких родственников и передается из поколения в поколение воспитанием. Но, Нугман, Усман и сам отец Сулейман не имели никаких охотничьих пристрастий. А расположение к охоте у Локмана было врождённое, бессознательное увлечение. Он, как будущий стрелок, услышав ружейный выстрел, мог бежать на него, оставляя и бабки, и свайки и своих товарищей. Локман был любителем до всех видов охот без исключения. В ребячестве он ловил птиц, мелких зверьков, зайцев на силки. Когда Локман подрос ему купили ружьё. У него непонятно откуда появились три легавые собаки, и он становится псовым охотником. Он один брал волков, лис. Мог под морозящим дождём сутками сидеть в засаде на тетеревиных токах. Для семьи всё, что он приносил с охоты было добычей. В самые голодные годы 1921 и 1932 семья Сулеймана была сытой, не было хлеба, но дичь и рыба в продовольственной корзине семьи была.

Летом и осенью 1920 года семья Сулеймана Рафикова проделала огромную работу по подготовке хозяйства к весенне-полевым работам, но к большому сожалению в апреле месяце установилась настоящая летняя жара, а к середине июня стало ясно, что огромные территории посевов накрыло засухой, которая грозила снижением или полной потерей урожая, что впоследствии стало тяжелыми испытаниями для населения голодающих губерний. Организованная энергичная борьба с голодом и его последствиями, проводимая руководством страны, приняла широкие масштабы и имела огромное значение для спасения миллионов людей от голодной смерти. Наступила весна, и с первыми благодатными лучами солнца, проталинами на холмах и курганах, медленно оживающая степь сама, каким-то образом разрешила почти безнадежную для государства продовольственную и фуражную проблему голодных людей и домашних животных. Весна открывала неограниченный доступ к щедрым дарам степи, лесов, водоемов. Люди, вдыхая целебный воздух степи, быстро восстанавливали силы и утраченное здоровье. Государство начало поставлять под усиленной охраной в села семенной материал для посева яровой пшени-

цы, частично компенсируя потери от недорода. Земля прогревалась и ждала семена. Казак Сулейман и его сыновья на фоне обнадеживающих агропрогнозов, в сжатые сроки провели весь комплекс весенних полевых работ и начали готовиться к сенокосу на степных и луговых покосах. Это были насыщенные годы созидания и ломки устоявшихся стереотипов крестьянства на вековые традиции частного землепользования, хозяина надела, где он однажды, войдя в жесткую схему работа-достаток-жизнь, становится вечным рабом своих физиологических потребностей и как проклятый трудился без права на остановку и отдых, опираясь только на собственные силы.

Жизнь на селе налаживалась и наполнялась новым содержанием, обретая черты прогрессивного социалистического общества.

В ритме напряженного крестьянского труда пролетела благодать бабьего лета. Все чаще на западном секторе неба появлялись и черными барашками пролетали налитые свинцовой тяжестью облака, предвестники бесконечных, злых осенних дождей. По ночам промозглый воздух отдавал какой-то сыростью, а земля все еще продолжала цепко держать и хранить в своем теле тепло знойного лета. Заканчивалась вторая декада октября, основные работы на полях были завершены, а подработанные на токах зерно засыпано в надежные хранилища. Молочный скот, нагуляв вес на расстилающихся зеленым ковром выпасах пойменных лугов, лощинах и склонах степных увалов, красовался своими блестящими упитанными боками и в любой момент были готовы брызнуть тугой звенящей струей жирного молока о сухое дно подойника. В добротных сараях, щедро откормленные хозяевами годовалые бычки, лениво перетирали челюстями душистое сено. Это было, пожалуй, самое лучшее время в деревнях и селах Российской глубинки, когда все тревоги о судьбе будущего урожая позади и жизнь потихоньку переходила в русло спокойного течения.

Если посмотреть на наше село с высоты птичьего полета, то третья часть села, отсеченная небольшой речушкой, жила как бы автономно, сама по себе. И даже построенные людьми мосты и мостики не сумели соединить души и сердца людей, оставив их на разных берегах реки, и вследствие этих причин, с незапамятных времен и вплоть до самой Великой Отечественной войны, мир не

ложился на водную гладь маленькой речушки и нижнего пруда, которые не раз становились ареной ожесточенных схваток враждующих берегов. Для целей успешного и безопасного ведения боя на позициях сторон разворачивался штаб, медпункт и пункт боепитания (каменки близлежащих прибрежных бань). В боевых столкновениях с обеих сторон участвовали мальчишки и девочки от 10 лет и выше, и даже взрослые и пожилые. Численное превосходство всегда было на стороне правобережцев, потому, что их ряды пополнялись русскими ребятами. Левобережные ребята брали верх не числом, а умением, они обладали хорошими бойцовскими качествами, были неутомимые, точные и отчаянные. На передовой ими неизменно руководил физически сильный Халирахман Абзый, его зажигательный боевой клич и отборный мат слышался по всей линии фронта. Он бесстрашно метал свои камни, сопровождая каждый свой бросок бранью и выразительной речевкой, угнетающей психику противника. В течение 30-40 минут на обе стороны, в буквальном смысле, сыпался каменный дождь. От напряжения боя вода на речке, как бы закипала, круги от камней набегая друг на друга затухали на прибрежном речном песке. Бой затихал, как и начинался, внезапно, без победителей и побежденных. И сегодня многие ветераны, участники сражений, рядом с боевыми шрамами войны, гордо носили отметины далеко не детских баталлий на реке Чесноковка.

С 1930 года Рафиков Локман Сулейманович начал обучаться ратному делу, в системе подготовки допризывной молодежи к службе в кадрах РККА:

– в учебных классах и тактическом поле подразделения переменного состава с.Чесноковка, два раза в неделю;

– ежегодно на месячных полевых сборах под поселением Красный Яр, под руководством кадровых офицеров.

В характеристике призывника Рафикова Локмана было отмечено: «отличается выносливостью, упорством, способен на разные лишения, легко поддается дисциплине».

С точки зрения успехов в учебе отмечают вполне удовлетворительные результаты.

С 1932 по 1934 годы Локман проходил срочную службу по призыву в РККА, на должности снайпера стрелкового взвода. В

1934 году уволился и проходил службу в запасе, находясь в родной деревне Чесноковка. К окончанию службы Локмана в армии, в селе Чесноковка организационно сформировалось, и функционально состоялось, как предприятие нового типа – машинно-тракторная станция. Это предприятие имело, на достаточно высоком уровне, государственное, материально-техническое обеспечение, а для успешной эксплуатации парка тракторов, комбайнов, молотилок и сельхозинвентаря имелись хорошо оснащенные инструментом и оборудованием современные подвижные и стационарные ремонтные мастерские. Жесткое управление на принципах единоначатия, высокий уровень планирования и организации диспетчерского контроля исполнения, позволили МТС с высоким качеством выполнять производственные планы и договорные обязательства с колхозами. А созданная умелыми руками преподавателей и мастеров производственного обучения учебно-лабораторная база, позволила МТС самостоятельно планировать и решать сложные вопросы подготовки и переподготовки механизаторов и руководителей обслуживаемых хозяйств. Таким образом, село Чесноковка стало центром технического прогресса и просветительской работы, не только рабочих и служащих МТС, но также работников колхозов и жителей сел и хуторов Уральской зоны. В январе 1935 года Локман Рафиков начинает обучение на трехмесячных курсах трактористов при МТС. Перед ним, в течение трех месяцев, ежедневно открывались знания из другого неизвестного мира четырехтактных двигателей, кривошипно-шатунных механизмов, трансмиссий и коробок передач. Локман понимал, что полученные на курсах знания и навыки – это его первые шаги в освоении будущей профессии. После окончания курсов Локман гарантированно устроился на работу в МТС, где получив новенький трактор универсал впервые выехал на весенне-полевые работы в составе 1-ой тракторной бригады. Вот так, руководство страны незаметно для селян вовлекало молодежь в сектор высокоорганизованного механизированного труда на земле. Село преображалось, на глазах менялся вековой уклад жизни крестьян. Возросший авторитет и значимость человеческого труда, единство интересов рабочих и директората предприятий стали мощной мотивацией высокопроизводительного труда. Целенаправленно на фоне всеобщего тру-

дового энтузиазма, наступления технического прогресса и совершенствования форм хозяйствования в аграрном секторе, формировалась честь и рабочая совесть Локмана Рафикова. Это было светлое время. В душах крестьян, воодушевленных великой созидательной силой социализма, жила уверенность в завтрашнем дне и перспективе на будущее. Однажды в холодную зимнюю пору, когда буранная ночь поглотила деревню, а разноголосица завывания печных труб над крышами домов слились в звуки единого мощного оркестра, умело управляемого Оренбургским ветродуем, из калитки берегового казачьего дома Рафиковых вышел демобилизованный статный солдат Локман и спокойно направился на сельскую молодежную вечеринку в доме Габайдуллина Идрис Абыя, который, как нарисованный стоял на живописном береговом языке нижнего пруда и был очень привлекателен для молодежи летом тем, что душная летняя ночь остужалась прохладой пруда, а зимой игры, шутки, смех, звуки гармони, задорные песни молодежи выливались на таинственно отсвечивающий лунным светом ледяной панцирь замерзшего пруда. В жарко натопленной крестьянской избе, куда прибыл Локман веселилась молодежь на обыкновенной сельской вечеринке. Локман, войдя в избу с запорошенным и покрасневшим лицом, как бы стесняясь своего вида, отошел от яркого света лампы в темный угол, и, выбрав удобное место для наблюдения начал изучать присутствующих. Саратовская гармонь, сверкая колокольчиками, перламутром и серебром верхних планок, с какой-то лихостью заиграла татарскую плясовую. Девушки и юноши, сбиваясь в кучки по 3–4 человека, о чем-то оживленно разговаривали. Молодежь потихоньку прибывала. В избу с улицы вошла краснощекая, светлоликая красивая девушка, которая, проходя мимо Локмана, так сверкнула своими синими глазами, что Локман, пораженный стрелами Амура в самое сердце, оказался в плену, внезапно вспыхнувших чувств к очаровательной девушке. Когда вечеринка закончилась, на улице погода успокоилась, о недавнем степном буряне напоминали лишь свежие сугробы и заносы на улицах и дорогах. На небе пуговкой висела полная луна. Локман с очаровательной спутницей шли рядом, а их горячие, нежно сплетенные Аллахом ладони, крепко держали друг друга. Казалось, что наконец-то их беспокойные души, после долгих по-

исков, нашли свои половинки, соединились, зажгли вечный огонь любви. И, пожалуй, с этого момента в сердце каждого из них наступило состояние какого-то умиротворенного покоя и душевного равновесия. А загадочная девушка, которая так лихо вскружила голову Локману, оказалась Ахмаметовой Фаузией Габбасовой. Интересной и захватывающей была эта любовная история, а развитие ее – это целая тема для отдельного романа.

В 1935 году, веселый перезвон колокольчиков на нарядных дугах свадебных экипажей оповестил селян о свадьбе. День свадьбы, это день, когда две судьбы, как два чистых родника с серебряной водой слились в один, для продолжения старинного рода Рафикова Локмана Сулеймановича. Свадьба стала итогом страстной любви Локмана и очаровательной голубоглазой Фаузии. Фактом рождения счастливой семьи, в которой Локман и Фаузия до самой войны прожили в любви и согласии, родили и воспитали двоих достойных сыновей: Рафката, 1937 года рождения и Шавката 1939, года рождения. Дети Локмана жили и работали в родном селе Чесноковка механизаторами. На пенсию вышли почетными колхозниками колхоза имени Пугачева. Сын Рафкат умер. Сын Шавкат живет в родном селе Чесноковка на улице Кушмухаметовых, дом 12 (жена Саня Сибгатовна 1943 года рождения-умерла). Жена Рафката – Фатыха Рауфовна 1941 года рождения проживает на улице Береговой, дом 8 вместе с семьей сына Алика. Дочь Бакеева Фархана, живет в поселке Переволоцкий. Сын Фархат умер. У Шавката два сына: Ильшат и Ирек, проживают со своими семьями в поселке Переволоцкий.

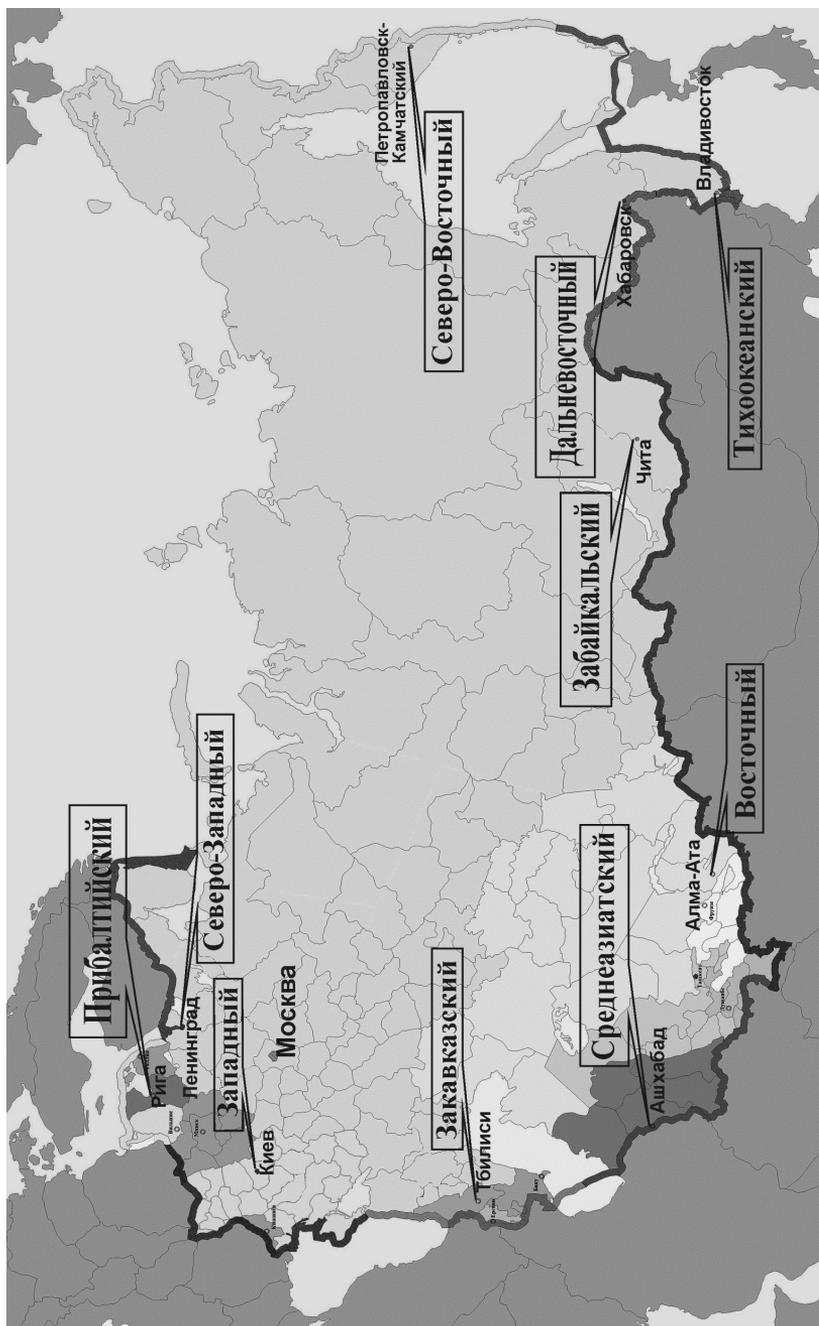
Было начало 1941 года. В селе жизнь уже входила в нормальное русло. Крестьяне, объединенные одной общей идеей на практике, почувствовав преимущества коллективного хозяйства, обрели душевный покой. С каждым годом ощутимо увеличивался достаток в семьях колхозников, и на фоне устойчивого роста благосостояния общества, укрепления веры народа в справедливость власти и мудрость ее руководителей, люди крепко любили свое отечество, и готовы были, не жалея живота своего защищать ее интересы. А благодарная партия большевиков, закрепляя свои самые блестящие победы за умы и сердца простых граждан страны, продолжала дальше развивать и идеологически поддерживать лю-

бые патриотические инициативы низов, по обеспечению безопасности и процветания страны советов.

В деревне шла нешуточная и бескомпромиссная борьба за влияние на середняка, чтобы на основе его прочного союза с беднейшими слоями крестьянства, нарушить сложившийся баланс сил в пользу социалистического обустройства села. Размеренного уклада, который веками хранил тишину Российской глубинки не стало. Крестьяне, окунувшись в пучину социальных преобразований, шли в новый мир, все еще сохраняя в уголках своей души ностальгию по прошлому. Обстановка в селе менялась, как на войне, быстро, события торопили время. Крестьяне, кто постарше, непривычные к таким быстрым и кардинальным переменам, покачивали головами. А Локман и его ровесники наоборот, стремились к более совершенным земельным отношениям, землеустройству и высокопроизводительной технике. А состоятельная прослойка села, так называемые баи, лишённые главных источников жизненных сил в восстановительный период села, тихо и без отчаянного сопротивления реформам, остались на обочине истории, как призраки, некогда процветающего и могущественного сословия нашего села. Локман Сулейманович рос и мужал вместе с проводимыми реформами в селе, в работе был основательным, в семье ответственным. Конечным результатом, венцом напряженного крестьянского труда Локмана были золотом сотканые хлебные нивы, тяжестью налитые колоски с янтарным полновесным зерном. Локман, стоя за штурвалом комбайна, улыбнулся и зачерпнув с бункера пшеницу, высоко поднял над головой. Добротное зерно тонкой струйкой, сверкая своими округлыми боками на солнце, лилось с мозолистых ладоней Локмана, который заморожено смотрел на этот рукотворный хлебный дождь, как на самую глубинную суть функционирования живой плоти на земле.

Охрана границ советского государства

Пограничные округа СССР

2 февраля 1939 г. Постановлением Совнаркома СССР ГУПВВ было разделено на шесть самостоятельных главных управлений: пограничных войск (ГУПВ), по охране железнодорожных сооружений, по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных войск, военного снабжения и военно-строительное. Структура ГУПВ НКВД СССР представлена на рисунке ниже. Начальником ГУПВ НКВД СССР и начальником пограничных войск НКВД СССР был назначен генерал-лейтенант Г.Г. Соколов, начальником политического управления – дивизионный комиссар П.Н. Мироненко, начальником штаба – генерал-майор Н.И. Яценко.

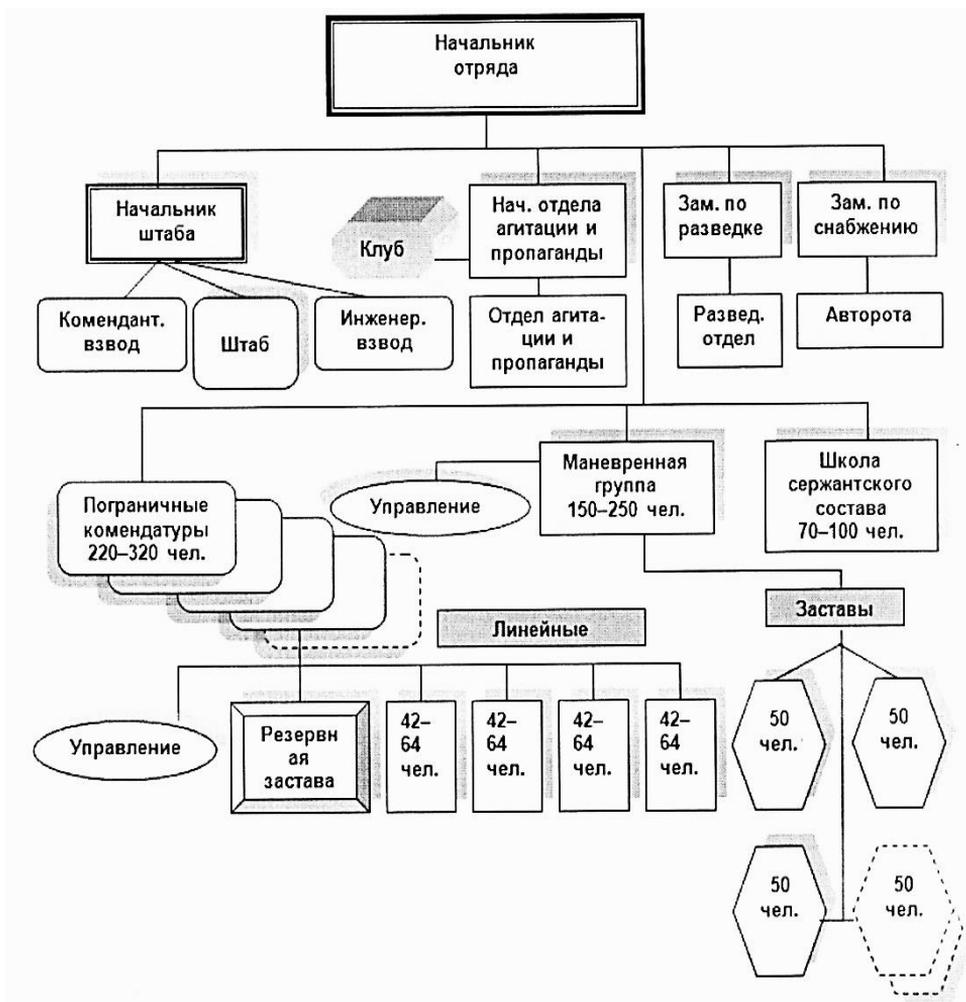
Структура ГУПВ НКВД СССР 1939 г.

Накануне Великой Отечественной войны охрану государственной границы осуществляли 18 пограничных округов (Мурманский, Карело-Финский, Ленинградский, Прибалтийский, Белорусский, Украинский**, Молдавский, Черноморский, Грузинский, Армянский, Азербайджанский, Туркменский, Среднеазиатский, Казахский, Западно-Сибирский, Забайкальский, Хабаровский и Приморский). Они включали: (всего около 168,2 тыс. человек).

Пограничных отрядов:	94
в том числе морских	5
Отрядов пограничных судов	8
Пограничных комендатур:	365
в том числе отдельных	23
Пограничных застав: линейных	1747
резервных	153
Береговых постов	439
Маневренных групп	76
Контрольно-пропускных пунктов:	7698
в том числе отдельных	14
Отдельных авиационных эскадрилий	11
Отдельных дивизионов речных катеров	4

Все пограничные отряды в основном имели однотипную организацию и вооружение. Погранотряд включал четыре-пять пограничных комендатур, каждая из которых объединяла четыре линейные заставы, резервную и управление пограничной комендатуры. Маневренная группа (150–250 человек) состояла из управления и трех-пяти застав (по 50 человек каждая). Школа сержантского состава отряда насчитывала 70–100 человек.

Типовая организация пограничного отряда накануне Великой Отечественной войны представлена на рисунке ниже.

Организационная структура пограничного отряда накануне Великой Отечественной войны

Пограничники внесли свой вклад в ликвидацию басмачества в Средней Азии, вели борьбу с деятельностью иностранных разведок, с контрабандой, различными бандформированиями, вторгавшимися на территорию СССР. Совместно с частями Красной Армии они участвовали в отражении провокационных вылазок китайских и японских милитаристов на КВЖД (1929 г.), у оз. Хасан (1938 г.), на р. Халхин-Гол (1939 г.), обеспечивали закрепление

Западной границы СССР в 1939–1940 гг. и прикрывали зону пограничного заграждения в 1939–1941 гг., приняли участие в Советско-финляндской войне 1939–1940 гг.

В 1920–1930-е годы образцы выполнения воинского долга показали пограничники А.М. Бабушкин, Н.Ф. Карацупа,

А.И. Коробицын, В.С. Котельников, И.П. Латыш, Т.П. Люкшин, И.Г. Поскребка, П.Д. Сайкин, Г.И. Самохвалов, П.Е. Щетинкин, Д.Д. Ярошевский и др. Для увековечения памяти погибших героев-пограничников их именами названы пограничные заставы и корабли. Свыше 3 тыс. пограничников награждены орденами и медалями, а 18 из них удостоены звания Героя Советского Союза. Первыми его получили участники боёв у оз. Хасан (1938) Г.А. Батаршин, В.М. Виневитин, А.Е. Махалин, П.Ф. Терёшкин, И.Д. Чернопятко.

В 30-е годы были приняты меры по дальнейшему укреплению охраны государственной границы СССР и повышению боеспособности погранвойск. В 1932 году в их состав включены авиационные подразделения. Пограничники стали получать новые образцы стрелкового оружия, автомобильную технику. Усиленно велось инженерно-техническое оборудование границы. Были созданы военные пограничные училища для подготовки командных, политических и специальных кадров.

В июле 1939 года Комитет обороны СССР принял постановление о переформировании авиационных частей и создании Отдельной авиационной бригады пограничных войск НКВД СССР. В ее состав к концу 1939 года входило 11 отдельных авиаэскадрилий (по 12 самолетов в каждой) и два гидрозвена (по три самолета). Командиром авиабригады – помощником начальника погранвойск НКВД СССР по авиации был назначен полковник И.М. Чупров. Штаб бригады дислоцировался в г. Быково, где имелся аэродром, закрепленный решением правительства за НКВД. На вооружение бригады поступили самолеты «СБ», «Р-10», «МБР-2», «УТИ-4», «По-2», «Р-5», «И-3», «Р-3», «Р-1», «Ли-2» и др. Принимались меры и к повышению уровня подготовки командно-начальствующего и политического состава. К 1941 году специалисты командного, политического, инженерно-технического профиля пограничных войск готовились в 11 военно-учебных заведениях

НКВД, насчитывалось более 30 курсов переподготовки, повышения квалификации, усовершенствования, подготовки младших лейтенантов. И все же на 1 мая 1941 год высшее военное образование имели всего около 1,6 процентов командиров (0,96 процента политработников), среднее военное – 49,9 процента командиров (30,4 процента политработников), в масштабе курсов от 3 до 9 месяцев 18,2 процента командных кадров (29,9 процента политработников). Не имели военной подготовки среди командных кадров 33,3 процента, среди политработников – 39,1 процента. Некомплект личного состава в пограничных войсках к этому же времени составлял 11,7 процента.

Одной из главных задач в оперативно-служебной деятельности пограничных войск в предвоенный период была борьба с подрывной деятельностью иностранных разведок. Для ее решения в полном объеме предпринимались следующие меры: перегруппировка пограничных войск, исходя из характера обстановки на различных участках границы; строгое соблюдение режима государственной границы и усиление контроля за его выполнением; установление взаимодействия с войсками прикрытия границы и органами госбезопасности; привлечение к охране границы местного населения приграничных районов и др.

Принятые меры повысили эффективность служебной деятельности пограничников. Так, если в течение 1937 года пограничными войсками на всех участках границы был задержан 13801 нарушитель, то за 1939 год количество задержаний составило 145 163, а за 1940 год – уже 227 831 человек. Значительный рост нарушений государственной границы связан с переносом последней в результате присоединения к СССР западных областей Украины, Белоруссии, а также Прибалтийских республик, Бессарабии и Северной Буковины, которые в подавляющем большинстве носили характер родственных связей, либо хозяйственно-бытовой. Вместе с тем массовый характер носили и попытки проникновения на территорию СССР агентуры иностранных спецслужб. И полностью пресечь подрывную деятельность немецкой, японской и иных разведок на советских границах не удалось. В течение 1939 года было допущено 1150 зафиксированных безнаказанных прорывов нару-

шителей. В 1940 году 3 590 раз безнаказанно прорвались через границу 10 400 нарушителей.

В комплексе задач, выполняемых пограничными войсками накануне войны, большое место занимала разведка противника. Она велась на всех участках границы СССР и преследовала в основном две цели: в интересах охраны границы устанавливались участки и время переброски агентуры противника, характер ее заданий и объекты разведки в нашем тылу; добывались разведывательные сведения для командования РККА.

Особой страницей в истории Пограничных войск СССР предвоенного периода является их участие в Советско-финляндской войне 1939–1940 года.

К началу военных действий все погранотряды, комендатуры и заставы Мурманского, Карельского и Ленинградского округов находились в полной боевой готовности. Были сформированы и обеспечены всем необходимым 7 пограничных полков, оперативные и разведывательные группы.

В Советско-финляндской войне пограничники выполняли следующие задачи: вели разведку противника; обеспечивали фланги наступающих войск; прикрывали промежутки на стыках по линии границы между операционными направлениями; участвовали в ликвидации финских погранполицейских кордонов в полосе наступления частей и соединений РККА; осуществляли охрану тыла действующей Красной Армии; вели борьбу с диверсионными группами и отрядами противника.

С продвижением советских войск в глубь территории Финляндии пограничники обеспечивали пропуск подразделений и частей РККА, тыловых учреждений и различных грузов через госграницу, а также препятствовали проникновению на советскую территорию диверсантов и других враждебных лиц.

При выполнении названных задач пограничники потеряли убитыми 1341 чел., пропавшими без вести – 320 чел., ранеными и обмороженными – 2500 чел.

За мужество и героизм, проявленные в боях с финнами, 1883 пограничника были награждены орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза удостоились: батальонный комиссар С.С. Киселев; политруки И.И. Пушанин и Ф.П. Коренчук; коман-

диры рот капитан И.Д. Зиновьев, старшие лейтенанты Г.П. Петров (посмертно), А.Г. Лужецкий; командиры взводов лейтенанты Д.И. Ракус, И.М. Кобзун, младший лейтенант Д.Ф. Петренко (посмертно); красноармейцы Г.В. Кузякин, А.Г. Загаринский, А.В. Спеков (посмертно), В.А. Самсонов. 73-й (Ребольский) погранотряд, 4, 5 и 6-й погранполки награждены орденами Красного Знамени. Имена А.В. Спекова, Г.П. Петрова, а также старшего лейтенанта М.Т. Шмагина присвоены погранзастамам.

На рассвете 22 июня 1941 года, вероломно нарушив пакт о ненападении, германские вооруженные силы вторглись в пределы Советского Союза. Бомбардировкам с воздуха и артиллерийским обстрелам были подвергнуты крупнейшие промышленные центры СССР, его военные и военно-морские базы. Вместе с частями РККА первый удар противника принял на себя личный состав пограничных частей и подразделений, дислоцированных на западной границе, хотя он и не был для этого предназначен.

В состав пограничных войск северо-западного и западного направлений входило 8 пограничных округов:

Мурманский (начальник войск округа генерал-майор К.Р. Синилов), Карело-Финский (генерал-майор В.Н. Далматов), Ленинградский (генерал-лейтенант Г.А. Степанов), Прибалтийский (генерал-майор К.И. Ракутин), Белорусский (генерал-лейтенант И.А. Богданов), Украинский (генерал-майор В.А. Хоменко), Молдавский (генерал-майор Н.П. Никольский), Черноморский (комбриг Н.С. Киселев). В их состав входило 48 погранотрядов, 10 отдельных погранкомендатур, 7 отрядов пограничных судов, 8 окружных школ младшего начальствующего состава и др. части и подразделения. Общая численность личного состава составляла 87459 человек. Непосредственно на линии границы дислоцировалось 39 погранотрядов и 5 отдельных комендатур. В зоне пограничного заграждения (старая западная граница) несли службу 9 погранотрядов и 5 отдельных пограничных комендатур. Один отряд – 4-й (Архангельск) подчинялся непосредственно ГУПВ.

В условиях дефицита информации об общем положении дел на советско-германском фронте, отсутствия связи со своим и армейским командованием в первые дни войны пограничники решали следующие задачи: вели боевые действия с разведывательными

и передовыми частями противника непосредственно на линии государственной границы; выполняли роль боевого охранения частей и соединений первого эшелона армий прикрытия; с переходом в оперативное подчинение военному командованию участвовали в боях в составе частей и соединений войск прикрытия при отступлении; осуществляли разведывательно-диверсионную деятельность в тылу противника и на маршрутах его движения; выявляли и уничтожали диверсионно-разведывательные группы противника, мелкие авиадесанты в боевых порядках и ближайшем тылу отходящих и обороняющихся войск. На северном участке фронта, кроме того, пограничники самостоятельно прикрывали промежутки между направлениями, на которых велись активные боевые действия.

Наиболее тяжелая участь досталась тем частям и подразделениям пограничных войск, которые оказались на направлениях главных ударов противника: на Киев и Донбасс, на Минск и Москву, на Ленинград. Эти удары приняли на себя пограничные отряды Украинского, Западного и Прибалтийского округов, в частности, 90-й (Владимир-Волынский), 91-й (Рава-Русская), 92-й (Перемышль), 17-й (Брест), 86-й (Августов), 88-й (Шепетово), 105-й (Кретинга), 106-й (Таураге), 107-й (Мариямполь), 12-й (Лиепая).

Известно, что пограничные заставы, здания штабов пограничных комендатур и отрядов были включены неприятелем в число первоочередных объектов для уничтожения артиллерией, танками и авиацией. Достойного отпора врагу пограничники оказать не могли как в силу своего предназначения, так и из-за отсутствия необходимых средств противодействия. А это приводило к большим потерям. Часто их просто некому было подсчитывать – погибли все. Поэтому среди безвозвратных потерь пограничных войск в приграничных сражениях свыше 90 процентов составляют пропавшие без вести и приходится они на первые дни и недели войны. Так, в боях с противником на границе, в арьергардных боях и в период несения службы по охране тыла Действующей армии по состоянию на 1 апреля 1942 года в пограничных войсках насчитывалось: убитых и умерших от ранений – 3684 человека, пропавших без вести – 35298 человек, попавших в плен – 136 человек, ране-

ных и обмороженных – 8240 человек, выбывших по разным причинам – 956 человек.

Пограничники знали, что для задержания врага сил у них недостаточно. Однако, следуя воинскому долгу и Присяге, они отстаивали рубежи Отечества до последней возможности, до последнего человека. И тем самым еще в июне-июле 1941 года приближали Победу. За первые бои на границе Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм звание Героя Советского Союза присвоено пограничникам И.Д. Бузыцкову, К.Ф. Ветчинкину, Н.Ф. Кайманову, А.К. Константинову, М.Ф. Михалькову, А.В. Рыжикову. Спустя много лет за подвиги, совершенные также в первые дни войны, звание Героя Советского Союза присвоено А.В. Лопатину (1957 год), А.М. Кижеватову, Ф.В. Морину, В.В. Петрову, В.М. Усову (всем в 1965 год). Такова участь первых героев. Через боевые позиции их подразделений война прокатилась дважды: сначала с запада на восток, потом с востока на запад, унося и воспоминания, и свидетелей тех боев. Не случайно, что о ратных подвигах многих и многих пограничников в первые дни и часы войны стало известно лишь спустя годы и десятилетия. «Люди защищали границу до последнего дыхания, а знаем мы о них, к сожалению, мало, иногда – ничего, – вспоминал генерал-майор в отставке Я.Д. Малый (бывший начальник 91-го Рава-Русского пограничного отряда). Совершенно неизвестными остались, например, подробности гибели личного состава трех линейных застав – 9, 12, 18-й, двух застав маневренной группы – 5-й и 7-й. Знаем только, что они вели упорные бои, сдерживали противника до последней возможности и ни один пограничник в живых не остался. Спустя месяц-полтора я подписал 560 извещений родным о погибших и пропавших без вести – эти потери мы понесли, главным образом, в первые часы и минуты войны». В связи с большими потерями в боях на линии государственной границы и в арьергардных боях приказом НКВД СССР от 25 сентября 1941 года были расформированы 58 пограничных частей по причине отсутствия личного состава. Применение сил и средств пограничных войск на фронтах и в их тылу, на оккупированной врагом тер-

ритории в различные периоды Великой Отечественной войны диктовалось конкретными условиями стратегической и оперативной обстановки. В связи с этим оперативно-служебная деятельность пограничных войск имела довольно широкие рамки, а ее виды и задачи менялись в зависимости от периодов войны. Основными из них были: формирование из личного состава пограничных войск частей и соединений для Действующей армии и их участие во всех сражениях Великой Отечественной войны; охрана тыла фронтов и армий; организация и руководство истребительными батальонами; организация сопротивления на оккупированной врагом территории; охрана государственной границы СССР; охрана советских судов заграничного плавания; обеспечение ввода советских войск в Иран; охрана здания юнкерского училища в Карлсхорсте, где был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии и мн. др.

Одним из основных направлений служебно-боевой деятельности в первые недели и месяцы войны было формирование из личного состава пограничных войск частей и соединений для Действующей армии. В конце июня - первой половине июля 1941 года командование войск НКВД по решению правительства сформировало из состава пограничных и внутренних войск 15 стрелковых дивизий, из них 6 – в самое короткое время. Все дивизии были сформированы досрочно и направлены в Действующую армию на западное направление (243, 244, 246, 247, 249, 250, 251, 252, 254, 256-я) и северо-западное (257, 259, 262, 265 и 268-я). Из них 13 получили в последующем почетные наименования, а 10 награждены орденами.

В связи с возрастанием угрозы прорыва противника к Москве 14 июля 1941 года для заблаговременной организации обороны на московском стратегическом направлении был образован Фронт резервных армий. В него вошло шесть общевойсковых армий, четыре из которых командовали генералы-пограничники: 29-й – заместитель наркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенант И.И. Масленников, 30-й – начальник войск Украинского пограничного округа генерал-майор В.А. Хоменко, 31-й – начальник войск Карело-Финского пограничного округа генерал-майор В.Н. Далматов, 24-й – начальник войск Прибалтийского по-

граничного округа генерал-майор К.И. Ракутин. Именно в войсках 24-й армии под командованием К.И. Ракутина родилась первая советская гвардия: в соответствии с решением Ставки ВГК приказами наркома обороны СССР № 308 от 18 сентября 1941 года 100-я (командир генерал-майор И.Н. Руссиянов), 127-я (полковник А.З. Акименко) и № 318 от 26 сентября 1941 года 107-я (полковник П.В. Миронов) и 120-я (генерал-майор К.И. Петров) стрелковые дивизии этой армии были преобразованы соответственно в 1-ю, 2-ю, 5-ю и 6-ю гвардейские стрелковые дивизии.

В начале февраля 1943 года завершилось формирование 70-й армии резерва Ставки ВГК в состав которой вошли Дальневосточная (впоследствии получила номер 102-й, формировалась в г. Хабаровске), Забайкальская (106-й, г. Чита), Сибирская (140-й, г. Новосибирск), Среднеазиатская (162-й, г. Ташкент), Уральская (175-й, г. Свердловск, ныне г. Екатеринбург) и Сталинградская (181-й, г. Челябинск) стрелковые дивизии. Командовал армией генерал-майор Г.Ф. Тарасов – бывший начальник штаба Забайкальского пограничного округа, а в июле 1941 года назначенный командиром 249-й стрелковой дивизии, сформированной из пограничников. В апреле 1943 года на посту командарма его сменил генерал-лейтенант И.В. Галанин. На укомплектование трех стрелковых дивизий 70-й армии 102-й Дальневосточной, 106-й Забайкальской и 162-й Среднеазиатской – личный состав прибыл из пограничных округов Дальнего Востока, Забайкалья и Среднеазиатских республик, частей внутренних войск НКВД СССР. К примеру, 30-й Хасанский полк 102-й дивизии был почти полностью укомплектован солдатами, сержантами и офицерами 56, 57, 58, 63, 64, 70, 75 и 77-го погранотрядов Хабаровского и Приморского погранокругов. Командирами дивизий стали опытные генералы и офицеры пограничных и внутренних войск, прошедшие боевую школу в Действующей армии в 1941–1942 годы. 102-ю дивизию возглавил генерал-майор А.М. Андреев, 106-ю – генерал-майор С.И. Донсков, 162-ю – генерал-майор С.Я. Сенчилло. В период Курской битвы 70-я армия, действовавшая на направлении главного удара противника, сыграла важную роль в оборонительном сражении в полосе Центрального фронта.

Все формирования, основой которых стал личный состав погранвойск, в годы войны достойно выполнили свой воинский долг. В частности, за успешные боевые действия все шесть дивизий 70-й армии награждены орденами и удостоены почетных наименований. А сформированные из пограничников стали именоваться: 102-я стрелковая Дальневосточная Новгород-Северская Краснознаменная, ордена Кутузова дивизия, 106-я стрелковая Забайкальская Днепропетровская Краснознаменная, ордена Суворова дивизия, 162-я стрелковая Среднеазиатская Новгород – Северская Краснознаменная дивизия.

Непосредственное участие в боях на фронте в течение всей войны принимали 113700 пограничников, или 68 процентов довойсковой численности пограничных войск. В составе объединений и соединений Красной Армии формирования пограничных войск принимали участие в обороне Киева и Ленинграда, Москвы и Одессы, Крыма и Сталинграда, остановили врага на Кавказе и под Курском, а затем в решительных сражениях заключительного этапа Великой Отечественной войны громили неприятеля на Украине и в Белоруссии, Прибалтике и Молдавии, освобождали поработанные народы Европы от фашистского ига, приближая день Победы.

Война

Молодая республика советов должна была постоянно думать и заботиться о своей безопасности, так как, несмотря на неустанно проводимую миролюбивую внешнюю политику, ее мир, в злобном окружении агрессивных капиталистических государств, оставался довольно хрупким.

Победа нацизма в Германии и утверждение ее власти над одним из самых могущественных государств в центре Европы выдвинула на высший пост страны самую зловещую фигуру «Коричневой империи» Адольфа Гитлера, который создав гигантскую военную машину, направленную на достижение мирового господства, в соответствии с конкретной схемой агрессии и очередности ударов, внезапными и молниеносными ударами подавил Данию, Норвегию, Францию, расправился с Польшей и, оккупировав Австрию и Чехословакию, в строжайшей тайне начал готовить поход на Восток. Тень «Коричневой чумы» зловеще нависла над Советским Союзом.

22 июня 1941 года в 3 часа 30 минут гитлеровские полчища, нарушив священные и нерушимые границы, вторглись на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война Советского народа против немецко-фашистских захватчиков. И наши доблестные воины вступили в смертельную схватку с агрессором, выдвинувшем против нас чудовищную силу для достижения беспрецедентных политических и стратегических целей войны: полное истребление советского народа, уничтожение советских вооруженных сил.

Наше руководство, понимая всю полноту ответственности перед своим народом за ведение и исход войны, спешно проводило мобилизацию людских и материальных ресурсов. С программной речью к народу обратился И.В. Сталин. Слово «война», в первую очередь, разрушив мечты, надежды и созидательные планы граждан великой страны, вошла и надолго поселилась в каждом доме: скупыми сводками информационного бюро, тяготами и лишениями войны, невосполнимыми утратами и безутешным горем. Война не только круто изменила судьбу нашего народа, но и поставила под сомнения право народа на жизнь. Поэтому они, как один,

встав на защиту Отечества на фронте и в тылу, яростно ковали победу. И каждый, от мала до велика, свято верили в то, что «враг будет разбит, победа будет за нами».

В первый день войны казачий поселок Чесноковка провожал первых своих мобилизованных, по старым казачьим традициям, до парома, а от парома мобилизованные: Рафиков Локман Сулейманович, Курмангалеев Барый Абдулатипович, Салихов Рауф Абхаликович, Даутов Фазлы Байманович до райцентра Краснохолм, ехали с семьями на бригадирской повозке, которая подпрыгивая на кочках, бежала по раскисшей лесной дороге. Лошадь, иногда круто и благородно выгибая шею, фыркала, махала хвостом, пытаясь освободиться от пут сбруи. Но мертвая хватка петли хомута продолжала жестко держать ее в створе оглоблей, и она снова обреченно бежала вперед. Узкая лента лесной дороги, то петляла среди деревьев Уремы, то вырывалась к обрывистому берегу Урала, и бежала, повторяя ее изгибы, то втягивалась на широкие просторы пойменных лугов. Утренний воздух был чист, прозрачен и бодрил душу.

В военкомате ребятам быстро оформили документы по мобилизации на фронт и, мобилизованные через 3 часа, уже отправились в город Чкалов. Жены солдат жадно смотрели на своих мужчин и не скрывая горьких слез надрывно плакали, понимая, что мрак войны может навсегда поглотить светлый образ их супругов, единственных кормильцев большой семьи. Тяжелые и скорбные были эти последние минуты прощания. Хотелось что-то важное запомнить на всю оставшуюся жизнь: глаза, черты лица, губы и ласковые руки. Хотелось оторваться от тела и лететь ангелом-хранителем вслед за любимым на войну. Будущие воины по команде сели в полупорку и скрылись под тентом, машина медленно отъехала от военкомата.

В Оренбурге, через несколько дней, новобранцев построили на плацу в линию взводных колонн и после зажигательной патристической речи военкома в пешем порядке отправили на железнодорожный вокзал, где их под парами ожидал воинский эшелон. Маршрут следования хранили в строжайшей тайне от всех. Эшелон шел по ночам, почти без остановок, а днем останавливался в тупиках маленьких станций, по которым ребята, проложив марш-

рут, пришли к заключению, что поезд шел не на фронт, а в Среднюю Азию.

Локман, как человек непритворный и коммуникабельный, быстро адаптировался в ограниченном пространстве теплушки, перезнакомился со всеми ребятами. Эшелон в основном был сформирован мобилизованными из бывших казачьих станиц и поселков бывшей Оренбургской пограничной линии, прошедшими довольно хорошую допризывную подготовку в подразделениях переменного состава, окружных полевых сборах и других тактических занятиях в период службы в РККА.

Граница

На десятый день паровоз устало выдохнув, последний Российский пар в желтое небо Туркмении, заскрежетав тормозами на Богом забытой станции Бахарден остановился. Локман с любопытством рассматривал новые места, людей в диковинных пестрых халатах, низенькие глинобитные дома с плоскими крышами, которые как бы холмились среди бесконечных песков, почти не живой, скудной на краски природы. Вдали синели скалистые горы, каких Локман никогда не видел. Это была Туркмения, 71 Бахарденский пограничный отряд. Большую группу мобилизованных, в которой был Даутов Фазлы Байманович, отправили в 79-й Каахкинский пограничный отряд. На второй день после прибытия, молодых бойцов Бахардинцев, собрали в ленинской комнате, где замполит отряда, затянутый в кавалерийские ремни, просушенный ветрами и солнцем пустыни воин, посвятил новичков в героическую историю отряда. Рассказал про героев пограничников, участвовавших в боях против банд формирований басмачей. Волнующие чувства охватили нашего земляка Локмана Сулеймановича и он по-настоящему был горд и счастлив, что попал именно в этот прославленный отряд. Трудно давались Уральскому пареньку напряженные учебные будни, ведь и задача учебного пункта была непростая, из обыкновенных крестьян за три коротких месяца нужно было отковать государственных бойцов пограничной службы. И в интересах достижения этих целей, день и ночь трудились офицеры, сверхсрочники и сержанты учебного центра Бахарденского пограничного отряда, готовя молодых бойцов к сложной работе на границе и одновременно формируя у них зоркие глаза и по-особому чуткие уши. В напряжённой боевой учёбе росло и крепло мастерство нашего Локмана и других земляков.

Закалялась их воля, мужал характер. Свободного времени у молодых пограничников почти не было. Распорядок дня и расписание занятий боевой подготовки в учебном центре были жёстко увязаны и включали в себя; изучение боевого устава и специальной тактики пограничных войск, технические средств охраны, и, средства связи линейных застав, практика верховой езды, джигитовка и спешивание на полном скаку с лошади, фехтование и руб-

ка лозы, выполнения уставных кавалерийских команд одиночной лошастью и в строю, практические стрельбы и физическая подготовка. Вот далеко не полный перечень дисциплин, которые изучал Локман в учебке. Больше всего в его памяти сохранился инструктор по верховой езде и его любимая команда при беге лошади рысью «сбросить стремяна», после которой всадник в седле превращался в мешок с

После обучения Локман попадает на небольшую 13 заставу Куркулаб: два офицера и двадцать солдат. Трудно было Локману, ещё не посвящённому в механизм функционирования боевой пограничной заставы понять, как горстка обыкновенных парней умудряется выдерживать такую огромную физическую нагрузку ратного труда пограничников, где традиционно отсутствовало солдафонство, где всё строилось на взаимном уважении и доверии друг к другу и регулировалось строгими законами границы. Из нескончаемых пограничных будней слагались большие дела маленькой заставы.

Для понимания довольно непростой сути службы на границе, хочу привести в пример, далеко не полный перечень ежедневных обязанностей простого пограничника заставы №13 Куркулаб:

1. Во время отдыха:

- купание и чистка лошади с мылом и скребком до блеска (в бассейне заслуженной гордости начальника заставы);
- чистка и смазка оружия, шашки;
- чистка конюшен и вольеров для собак;
- кормление лошадей и собак 3 раза в день;
- сушка войлока, кожи, металлических частей драгунского седла;
- плановые занятия со служебной собакой;
- стрельбы;
- вспашка, боронование и рыхление 30-ти километровых контрольно-следовой полосы;
- плановый и непредвиденный ремонт зданий, сооружений, а также оборудования границы;
- уборка помещений и внутренние наряды.

2. На границе: наряды, дозоры, засады, секреты, тревожные группы, осмотры пограничного столба и т.д.

Протяженность участка, за который несли ответственность солдаты, составляла 30 километров. Крупная горная система «Коппетдаг» (многогорье) служило границей между Туркменией и Ираном. Скалистые горные хребты тянулись с востока на запад 605 километров, долины изрезаны многочисленными реками, крупнейшими из которых являются Атрек и Сумбар. Природа в предгорье представляет пустыню и умеренный ландшафт на высотах. Климат резко-континентальный. Леса: ясень, орех, айва и т.д. вот в таких сложных климатических условиях, в окружении неприветливой и агрессивной природы, предстояло Локману Сулеймановичу нести нелегкую пограничную службу. Доверие командиров, уважение товарищей окрыляли Локмана, а хорошие вести из дома, вливали дополнительную бодрость, энергию и веру.

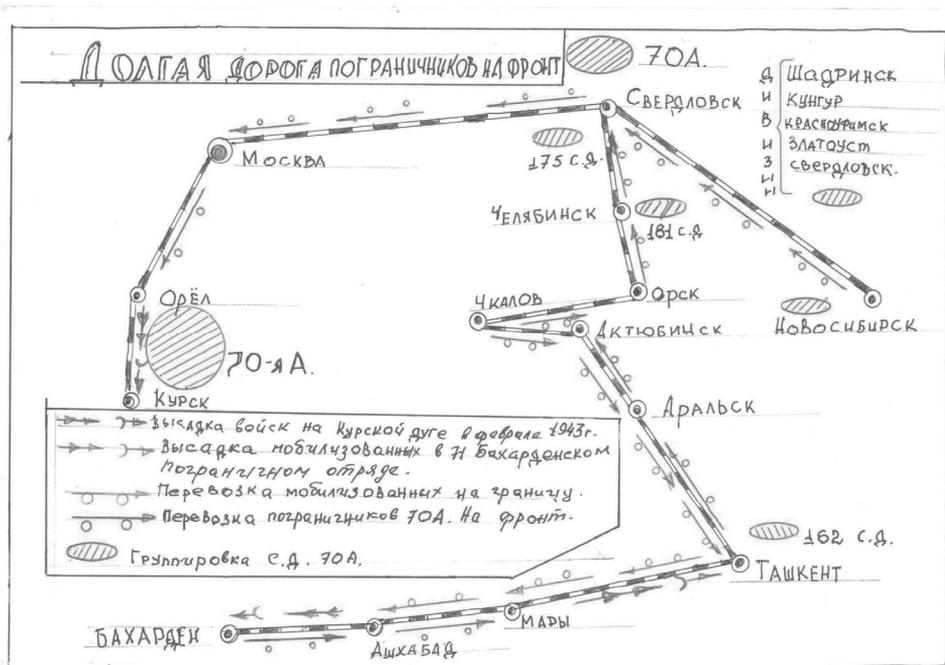
И каждый день пограничники, в том числе и Локман Сулейманович прямо с боевого расчёта, выпив на дорогу стакан крепкого чая, уходили в наряды на границу. Уходили днём и ночью, в жару и в холод, в проливные дожди. Уходили, чтобы не допустить нарушения священных рубежей нашей любимой Родины. Всякое случалось и происходило в период службы на границе с рядовым Рафиковым Локманом и курьёзные случаи и досадные ошибки, но бесспорным было одно, за 1,5 года он стал отличным и бесстрашным пограничником, умелым следопытом, надёжным боевым товарищем и грозой вражеских лазутчиков. Тревожное эхо войны катилось по затерянным среди бесконечных песков полустанкам и кишлакам Туркмении, по опасным пограничным тропам и выжженным солнцем долинам, заповедным каньонам и ущельям Бахардена, по серым, закрывающим почти полнеба громадам гор Коппетдага и терялось в скалистых сопках Афганистана. Сложная обстановка на границе ни на минуту не давала расслабиться. Наряды сменялись коротким сном в казарме и напряженной подготовкой к следующему выходу на границу: в дозоры, секреты и опять в наряды. Неизменный четвероногий друг Рафикова Урал, натягивая длинный поводок, рвался вперед. За ним, еле удерживая поводок, ехал верхом на Ветерке Локман, следом ехали пограничники с наряда. Вскоре пограничники опасными горными тропами вышли к реке Атрек. За рекой чужой берег, чужие заросли, кустарники, камыши чужие пограничные наблюдатели. Чуть левее

виднелась контрольно- следовая полоса. Ни единой вмятины на целомудренном мелко разрыхленном сыроватом грунте, значит ни одна чужая нога не ступала на нее. Был ветренный ясный полдень, желтое палящее солнце, обреченно зависло над головой. Зной и ветер изматывали пограничников. Взмыленные уставшие кони, осторожно перебирая коваными копытами с трудом передвигались по склону, ведущему к маленькой горной речке. Только к ночи, когда угасало солнце и меж холмов начинала струиться легкая прохлада, веселее становились воины и бодрее лошади.

Долгая дорога пограничников на фронт

В начале января 1943 года, 71 Бахарденский пограничный отряд Туркестанско-среднеазиатского пограничного округа начал отзывать своих лучших пограничников с боевых застав. Из них формировались общевойсковые стрелковые взвода и роты, с которыми по отдельному расписанию проводились тактико-специальные занятия по ведению подразделениями общевойскового боя в обороне и наступлении. Никто вслух не говорил, но каждый понимал, что личный состав в этих подразделениях готовится к реальным боевым действиям на фронте. Рядовой Рафиков Локман уже в составе сборных подразделений, вновь совершенствовал свои навыки по первой военно-учётной специальности «снайпер». После завершения переподготовки сводные роты со всех пограничных отрядов, укомплектованные по штатам военного времени, грузились в вагоны воинских эшелонов. Паровоз на станции, как застоявшийся конь, беспокойно пыхтел, гудел, накрывал платформу густым паром, а затем, как бы оттолкнувшись от пограничного столба, медленно отошёл от платформы маленькой станции. Туркменистан справедливо называют страной солнца. Почти 250 дней в году оно не сходит с голубого небосклона. Литерный поезд с пограничниками шел в тисках уникальной эко системы: с севера прижатый бесконечными песчаными дюнами Кара-кума, прохладной свежестью долин рек и каналов, а на юге, востоке и западе предгорными равнинами: Капетдаг, Койтендаг, Балханы. Если эшелон двигался по петляющей горной дороге, то буквально каждый новый поворот, дарил пограничникам неповторимые красоты ущелий, горных склонов, альпийских лугов, чистых речек и водопадов. Иногда, пыхнув густым паром, литерный поезд пограничников врвался в дикие плодовые и ореховые леса, фисташковые саванновые редколесья, редкие саксауловые леса, которых можно часто встретить в Туркменистане. Через несколько дней поезд втянулся в предгорную равнину синеющих на северо-востоке хребтов западного Тянь-Шаня и благополучно доставил пограничников в узловую станцию, хлебный город Ташкент, для формирования 162-ой стрелковой дивизии.

Рафиков Локман Сулейманович, прощаясь с уже ставшим родным 71-ым Бахарденским отрядом, пришел к неожиданному выводу: что не только война способствовала комплектованию линейных боевых застав Среднеазиатского пограничного округа Уральцами, но и системно, до войны и в период войны, ключи от границы из поколения в поколение передавались в надежные руки потомков Оренбургского казачьего войска. Прибывший из Туркмении эшелон, по распоряжению железнодорожного военного коменданта поставили в тупик для обслуживания, ремонта и утепления теплушек. Сводные подразделения разместили в Красных казармах. Буквально на следующий день, из прибывших и еще прибывающих из Казахстана пограничников, в спешном порядке началось формирование полков 162-й Среднеазиатской стрелковой дивизии. Новоиспеченные полки и их структурные подразделения переходили под командование новых командиров. На тактическом поле отрабатывались приемы ведения общевойскового боя: действия солдата стрелка на поле боя, в наступлении, в обороне, преследовании, встречном бою и преодолении минно-

взрывных заграждений. Проводились взводные, ротные, батальонные, полковые и дивизионные учения, где отрабатывались вопросы боевого слаживания частей и подразделений 162-й стрелковой дивизии. 224-му полку, куда распределили наших Чесноковских бойцов, было присвоено наименование (Памирский-Ташкентский).

В ходе напряженной боевой учебы, иногда пограничники находили время и для отдыха, которое они тратили для знакомства с удивительным колоритом и орнаментом древнего азиатского города. Ташкент поразил их статусной монументальностью, архитектурных решений старого города, по узким улицам которой, текли людские потоки эвакуированных жителей со всех территорий огромной страны. В годы войны, народ говорил, Ташкент город –хлебный, в смысле толерантности и сердечного гостеприимства ее жителей принявших эвакуированные: госпитали, заводы, театры, летные и другие военные училища, ткацкие и пошивочные фабрики, детские дома и просто людей, бежавших от ужасов войны.

Однажды наши ребята: Рафиков Локман, Курмангалеев Барый, Даутов Фазлый, Салихов Рауф, прогуливаясь по городу, случайно набрали на земное чудо, кипящий с пловом огромный Узбекский котел у входа в многоголосый, многоликий и пестрый азиатский базар. И какого было удивление ребят, когда они в толчее узких торговых проходов встретили своих земляков из Чесноковки: Бакирова Газым абый, Муканаева Гайфулла абый, Рафикову Гадиля апай. Разговорам не было конца. Обе стороны, как бы побывали на берегах седого Урала в родной Чесноковке. На прощание пограничники, попросили земляков передать привет родным и близким и о том, что едут на фронт через Чкалов, только когда не знают. К сожалению, это была первая и последняя встреча земляков в далеком Ташкенте. Через два дня пограничники были подняты по тревоге и в утренней морозной дымке грузились в вагоны воинского эшелона. Пограничники быстро освоились в теплушках, составили график дежурства истопников, главных ответственных за тепло, уют и обитаемость вагонов. Вскоре, как по команде задышали дымоходы буржук всего эшелона: сначала дымовые стволы поднимались вертикально вверх, а затем рассеи-

вались и терялись за восточными сопками гор. Паровоз, последний раз окутав остуженный перрон насыщенным паром зашипел, и, лязгнув сцепками и тормозами, потянул за собой состав на северо-запад.

Рожденная в Ташкенте 162-я стрелковая дивизия покинув свою колыбель, начала боевой путь на фронт. Поезд набирал скорость и мерно отстукивая на стыках рельсов, часто подавал длинные гудки безопасности справа, оставляя предгорье и заснеженные хребты Тянь-Шаня (гор трех республик), а слева под снежным саваном реку Сыр-Дарья и пески Кызыл-Кума. Туринская низменность встретила и сопровождала эшелон вьюгой и степными буранами до первой остановки в Аральске, где к большому удивлению пограничников, жители поселения щедро и бесплатно угощали воинов, дарами моря: рыбными деликатесами, копченым сазаном, шукой и т.д. После Аральска литерный поезд, пересек широкую мягковолнистую, возвышенную равнину, затем втянулся в предуральский общий сырт, где встречалось много острых и плосковершинных шиханов. Склоны долин были изрезаны балками оврагами. Чкаловские ребята с особым чувством, по сыновьи, с трепетом и волнением всматривались в родные просторы, завьюженные степные балки. И каждый из них в глубине души надеялся на встречу с женами, детьми, родственниками. Но к сожалению г. Чкалов, встретил своих сыновей февральским степным бураном. И пока поезд стоял на станции Чкалов, буран еще больше разыгрался, забивая снегом овраги, тропы и степные дороги. Значит не судьба, в сердцах подумали воины Чесноковцы, внутренне переживая за не состоявшееся свидание с близкими. Эшелон, пополнив запасы топлива, продовольствия и воды, начал свистеть, парить, дымить и медленно сползая с платформы, пошел на восток, очаровывая всех зубчатыми скалами Губерлинских гор, Орской равниной, и примыкающими к дороге вечно зелеными лесами Челябинской, Свердловской областей. Уральский промышленный город Свердловск встретил азиатский воинский эшелон холодным солнцем и бодрящим утренним морозцем. Поезд скользил по перрону, а затем заскрежетав тормозами встал. По эшелону прошла команда (к вагонам). Из вагонов посыпались солдаты в длинных кавале-

рийских шинелях и строились перед вагонами в линию взводных колонн.

По поручению ГКО Народным Комиссариатом Внутренних дел в феврале 1943 года на Урале и в Сибири была сформирована 70-я Армия войск НКВД. Ее штаб стоял в Свердловске (Екатеринбурге) на улице Малышева, дом 22, а дивизии – в Уральских городах: Шадринск, Кунгур, Красноуфимск, Златоуст, Челябинск и Новосибирск. На укомплектование армии было выделено за счет войск НКВД, в том числе 29750 из пограничных войск, 16750 – из внутренних войск и 8500 – из войск по охране железных дорог. Для доукомплектования армии 1500 человек рядового и начальствующего состава артиллерии, связи, инженерных войск и многие другие выделялись по заявке НКВД. Армию зачислили в резерв главного командования и приравнили во всех отношениях к гвардейским частям. В то время факты говорят о том, что советское командование укрепляло оборону под Курском, не только за счет применения новейшей техники. Тут стояла задача противопоставить невиданному по силе удару опытных, хорошо вышколенных, крепких бойцов. И вот было принято решение направить на фронт подчинявшихся в то время НКВД пограничников. В те годы, как и сейчас, именно для пограничной службы отбирались самые выносливые, смелые, сильные, морально закаленные, надежные бойцы. Да и сама служба на рубежах страны дает пограничникам ни с чем несравнимый боевой опыт. Из таких, говоря современным языком, универсальных солдат, уже прослуживших на Дальнем Востоке и в Средней Азии, была сформирована 70 армия. Именно эти элитные подразделения стояли на северном фланге Курской дуги и внесли существенный вклад в победу в величайшем сражении Второй Мировой войны. В составе 162 стрелковой дивизии воевали, и наши казаки из поселка Чесноковка, Краснохолмского района: рядовой Рафиков Локман Сулейманович, рядовой Курмангалеев Барей Абулатыпович, рядового Даутова Фазлы Байманович. Из Каахкинского пограничного отряда 23 – пограничной заставы в \ ч.2088, распределили в 616 с.п.48А. младшего сержанта Салихова Рауфа Абхаликовича распределили в 371 арм. инженерный бат. – сапером. Завершив в Уральских городах формирование 70-й армии и приданных к ней специальных частей, и

подразделений, началась плановая передислокация новой группировки пограничников на исходные позиции, расположенные в сильно пересеченной среднерусской возвышенности на северном фазе Курской дуги. В этот период на Курском выступе, шли тяжелые оборонительные бои трех фронтов: Брянского, Центрального и Воронежского. 15 февраля 1943 года 162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия высадилась в Ельце и маршем двинулась в районы Курской дуги. Марш от Ельца до места сосредоточения протяженностью 260–300 км, ввиду больших снежных заносов дорог и значительных морозов, проходил в тяжелых условиях. Большая часть имущества дивизии, ввиду недостатка тягловой силы, транспортировалась личным составом вручную: на лыжных самодельных установках, колесном ходу или простом лямочном бурлацком впряжении. С выходом к месту сосредоточения дивизия, после короткого боя, сходу овладела деревней Кучерявкой. С 10 по 16 марта дивизия заняв исходное положение для наступления вела разведку построения вражеской обороны.

17 марта в 8.00 дивизия перешла в наступление на сильно укрепленную оборону противника в направлении Голенищево, Фокино. В период наступления дивизии, противник при поддержке танков и авиации, предпринял 12 контратак. Но, несмотря на подавляющее превосходство противника в силах и средствах 162-я стрелковая дивизия в ожесточенных боях прорвала подготовленную оборону врага и с упорными боями продвинулась на 5 километров, освободив населенные пункты: Новый свет, Золотое дно. В течении 7–8 июля 1943 года дивизия вышла в район Молотычей и перешла к обороне по высотам севернее деревни. Пограничники с напряжением ожидали атаки врага. Стоять надо было «насмержь», так как за дивизией открывалась дорога на Курск. Противник еще несколько раз безуспешно предпринимал попытки прорыва нашей обороны, но удары его слабели. 13 июля 162-я стрелковая дивизия вошла в оперативное подчинение 28 стрелкового корпуса и на основании приказа штаба корпуса, готовилась к наступлению в направлении: Теплое – Самодуровка. Наш земляк, Курмангалеев Барей Абуталыпович в этих жестких боестолкновениях 224 с.п. получил касательное пулевое ранение голени. После госпиталя с 7–44 г. по 11–45 г. он воевал в 28 отдельном батальоне.

Душное лето 1943-го.

Ставка центрального фронта

В штабе Центрального фронта было очень жарко и накурено. Недавно было принято нелёгкое решение, пока не развивать успех Сталинграда и вместо стратегического наступления отойти на заранее подготовленные для активной обороны позиции, «зарыть» личный состав и технику в землю и в оборонительных боях измотать силы противника, которые собирались срезать Курский выступ. Эта оперативная пауза позволила бы перебросить на фронт дополнительные резервы, добиться значительного превосходства и только затем перейти в контрнаступление.

Что с блеском и было сделано. Фашистские войска выдыхались, пытаясь взять в «клещи» два наших фронта, оборонявших Курский выступ. Началась Орловская наступательная операция. Противник постоянно контратаковал на различных направлениях, пытаясь сорвать продвижение наших войск.

14 июля командующий войсками Центрального фронта генерал-полковник Константин Рокоссовский заслушивал рапорты командующих армиями о готовности к оборонительным боям. Как обычно, вникая в мельчайшие детали предстоящей операции.

Первым докладывал командующий 70-й армией генерал-лейтенант Иван Галанин. Его подчинённые прикрывали северное направление фронта, на котором к Курску прорывалась 9-я – самая многочисленная и мощная армия Вермахта. Галанин, как и требовал командующий, докладывал очень подробно, чётко проговаривая номера частей и места их новой дислокации.

– А где будут твои «басмачи»? – внезапно перебил его Рокоссовский.

– 162-я Среднеазиатская стрелковая дивизия, будет в резерве командования армии в районе населённых пунктов Петроселки, Сергеевка, Головинка, Новая Головинка. Именно там. А в районе Молотычей наша разведка ожидает попытку прорыва войск про-

тивника в районе Молотычи – Фатеж, – быстро ответил Галанин, ничуть не обидевшись на «басмачей».

Прозвище приклеилось к 162-й из-за места формирования – Ташкента. В конце 1942 года по постановлению Государственного комитета обороны Союза ССР Наркомат внутренних дел СССР приступил к формированию для РККА Отдельной армии войск НКВД СССР. В неё входило шесть дивизий, одной из них и была Среднеазиатская стрелковая дивизия войск НКВД «сто шестьдесят двойка». Уже 5 февраля 1943 года она была переформирована в 162-ю стрелковую армейскую дивизию 70-й армии. И уже в марте вела наступательные бои на западном участке северного фаса Курской дуги. В целом вся 70-я армия была сформирована из пограничных и внутренних войск НКВД всего Союза. Формирование её соединений и частей проводилось в Уральском, Сибирском, Среднеазиатском, Забайкальском, Дальневосточном военных округах.

– 224-й Памирский стрелковый полк также передислоцируется вот сюда, в район деревни Самодуровка, генерал-лейтенант Галанин острым карандашом показал место на большой оперативной карте.

– Там серьёзная группировка противника. Кто будет прикрывать передислокацию? – вопросительно посмотрел на командующего армией Рокоссовский.

– Разрешите, товарищ, командующий фронтом? К карте вышел кряжистый офицер – Командир батальона Афанасий Бодаков. Передислокацию к высоте у Самодуровки будет прикрывать 2-й взвод 1-го батальона. Командир взвода – лейтенант Александр Романовский. Имеет боевой опыт. Командовал сабельным взводом маневренной группы пограничного отряда. Личный состав взвода также имеет боевой опыт.

– Выдюжат?

– Конечно, товарищ, командующий фронтом!

Мы не утверждаем, что именно такой разговор состоялся тем душным и жарким летом 1943 года в штабе Центрального округа. Но, по воспоминаниям подчинённых, Константин Рокоссовский действительно вникал – повзводно! – в дислокацию перед пред-

стоящей операцией. Уважал и самих пограничников. В своей книге «Солдатский долг» легендарный маршал писал: «Только что прибывшая из резерва Ставки – 70-я армия, была сформирована из пограничников, отличных солдат, прекрасно подготовленных для ведения боя в любой обстановке. Мы возлагали на эту армию большие надежды, и поэтому направили на самый ответственный участок – правый фланг, в стык с войсками Брянского фронта.

«Стояли насмерть, чтоб жили мы»

Прошло 75 лет со дня завершения Курской битвы, окончательно повернувшей ход Великой Отечественной войны. Но до сих пор остаются малоизвестными и достойно не отмеченными государством многие её герои.

Бесславно, с большими потерями закончилось наступление гитлеровцев на орловско-курском направлении. Враг выдохся, но затишье на фронте не наступило. Части 162-ой стрелковой дивизии готовились к бою за Самодуровку. 224-ым Памирским стрелковым полком, с марта месяца 1943 года, командовал инициативный, и решительный боевой командир подполковник Н.Г. Сурженко. С момента прихода в полк, он проделал большую работу по-боевому слаживанию подразделений и боевой выучке пограничников на поле боя. Хорошо подготовил к боевой работе штаб полка. В период зимних боев, действуя на наиболее ответственных участках, командир 224 полка показал образцы стойкости и умения управлять подразделениями полка. После выхода полка из боя, Сурженко на основе выявленных недочетов, всю свою энергию вкладывал в совершенствование тактической выучки пограничников и боеспособности подразделений. В период наступательных боев с 14 по 18 июля полк под командованием полковника Сурженко Н.Г. в тесном взаимодействии с другими частями 162 СД, в районе села Теплое остановил продвигающегося противника и обескровив его в оборонительных боях, сломал его наступательный порыв, и перейдя в контрнаступление, отбросил врага на исходные позиции

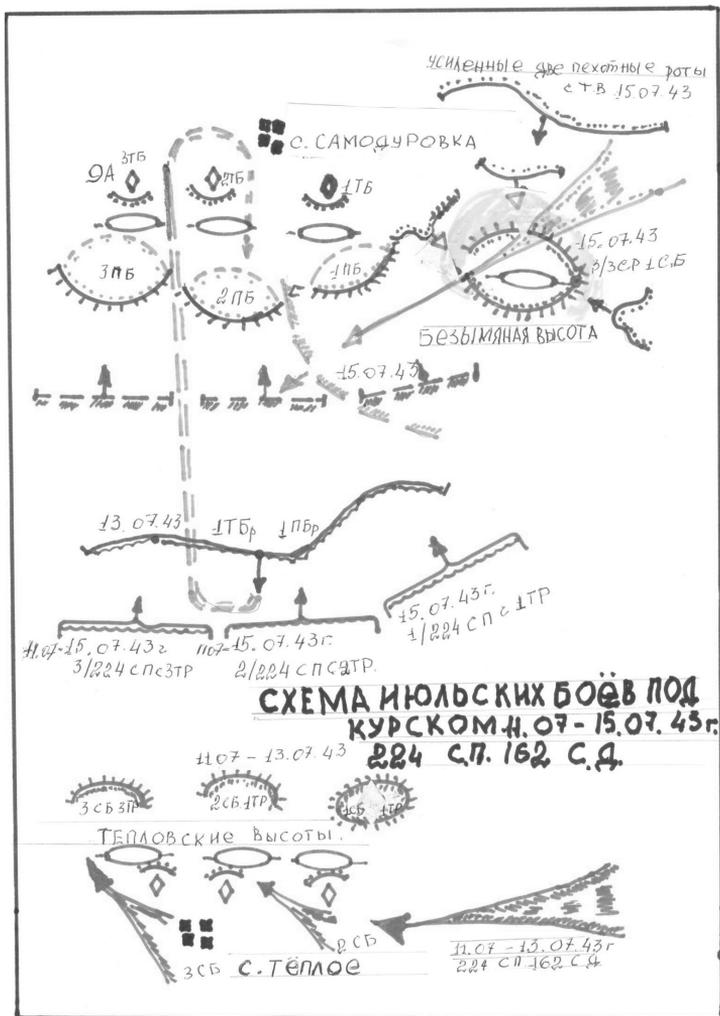
Для прикрытия фланга нашего полка, не имеющего соседа справа, был назначен от 3-й роты 1-го батальона взвод лейтенанта А.Д.Романовского. Части 162-й стрелковой дивизии, в которой служило много пограничников, занимало вместе с танкистами 19-го танкового корпуса рубеж южнее села Теплое, и с 11 по 13 июля еще отражали неоднократные попытки фашистов прорвать нашу оборону. Однако они уже готовились к наступательным боям. Командование нашей 70-й армии разрабатывало контрудар для восстановления положения, занимаемого войсками до 5 июля.

Подошел долгожданный день. Вместе с бригадой 19-го танкового корпуса наш 224 стрелковый полк, заканчивал подготовку к наступлению.

В 1998 году были обнаружены наградные документы, в которых сообщалось о подвиге стрелкового взвода под командованием 27-летнего лейтенанта Александра Романовского из 162-й стрелковой дивизии 70-й армии Центрального фронта, сформированной из бывших пограничников, служивших в среднеазиатских республиках СССР. Владимир Фёдорович Королев на основе описания боя, сделанного командиром дивизии генерал-майором Сергеем Сенчило, так увидел картину боя: После перехода 15 июля 1943 года войск фронта в контрнаступление, 224-му Памирскому стрелковому полку была поставлена задача: овладеть деревней Тёплое с юго-западной стороны и выйти на высоты в сторону села Самодуровка Поныровского района Курской области. Тем самым достигался обход противника, который наступал с юго-восточной окраины Тёплого на юг. Командиру 2-го взвода 3-й роты полка лейтенанту Романовскому было приказано: прикрыть правый фланг 1-го стрелкового батальона и обеспечить его выдвижение на Самодуровку. В соответствии с полученной задачей лейтенант Романовский, с остатками своего взвода: 18 бойцов, четверо из которых были снайперы (Амельчуков, Жургунов, Емельянов и Рафикиев) на рассвете, стремительно атаковав противника на тепловских высотах, заняли выгодную позицию на господствующей высоте у села Самодуровка. Вот как рассказывал пленный немецкий офицер о тех боях, – «передо мной действовала среднеазиатская группа Сенчило. В рукопашном бою пограничники, прикрывая друг друга, отчаянно бились, преследуя и добивая испуганного врага: ножом, штыком, прикладом и даже саперной лопатой». Конечно, воины среднеазиатцы сражались доблестно, а что касается черных ножей, то это были НР-40 – «нож разведчика образца 1940 года «подарок рабочих Златоуста, отковавших ножи и подаривших каждому воину 162 дивизии (у ножей были черные деревянные или эбонитовые ручки и черные деревянные ножны). «На фронте нож пригодится» – говорили они. Кинжалы из Златоуста оченьгодились Романовцам в рукопашной схватке с врагом, на огненной Курской дуге. Романовский, оценив обстановку на местно-

сти, спешно начал закрепляться на ней: поставил задачу отделением на ведение разведки наблюдением; на подготовку опорного пункта взвода к круговой обороне. Командиры отделений: показали бойцам сектора обстрела; ориентиры и расстояния до них; опасные направления и скрытые подступы к позиции. Снайпер взвода рядовой Рафиков Локман Сулейманович, свою огневую точку оборудовал и замаскировал на вершине высоты с таким расчетом, чтобы личный состав взвода по его выстрелам получал целеуказание о местонахождении немцев. Сложные чувства испытывали перед боем вчерашние хлеборобы, стоя в свежевыкопанных окопах на краю охваченного позолотой перезревшего ржаного поля. Каждый из воинов-Романовцев понимал, что наша родная земля находится под защитой своих сыновей воинов, которые стеной встав на Курской огненной дуге, не отдадут врагу ни пяди русской земли. Но фашисты не дали возможности взводу хорошо зарыться в землю.

Немцы, воспользовавшись малочисленностью нашего прикрития, подтянули против взвода в 18 пограничников до 200 автоматчиков с танками и бронетранспортёрами и пользуясь выгодой сложного рельефа и скрытых подходов, маскируясь во ржи, постепенно окружали наш взвод. Однако пограничников обмануть не удалось. Они подпустили фашистов на близкое расстояние. Снайпер, рядовой Рафиков в оптический прицел обнаружил начало движения немцев в направлении высоты и доложив командиру Локман, ориентируясь по приминающимся дорожкам ржи и другим приметам начал прицельно уничтожать врага. Бой был жарким. Локман менял позицию и вновь, уже в составе взвода разил врага меткими выстрелами и в жесткой рукопашной схватке. Враг, теряя своих солдат отступил. Но вскоре атака немцев возобновилась. Раненый офицер продолжал руководить боем. Вместо убитого Григория Гайдаматченко помощником взводного стал сержант Василий Данилович Пикалов, командир отделения Мургабской погран комендатуры. Фашисты окружили героев, многие из которых, будучи ранеными, не выпускали из рук оружия. Одну за другой отбивая атаки гитлеровцев.

Подчинённые лейтенанта Романовского, окопавшиеся во ржи на безымянной высоте, держали под огнём все проходы по лощинам в наши тылы и тем самым дали возможность 1-му батальону выдвинуться глубоко во фланг противника. Когда закончились боеприпасы, несмотря на потери и большое численное превосходство врага, лейтенант Романовский повёл бойцов в дерзкую штыковую атаку, поражая немцев штыком, добывая прикладом и рубящими ударами саперной лопатой. Гитлеровцы пытались окапываться, но наши герои настигали их, не давая оборудовать даже

ячейки для стрельбы лёжа. Правда, немало и наших героев получили тяжёлые ранения. Трижды был ранен лейтенант Романовский. Однако он продолжал руководить боем. Рядом с командиром находился его заместитель старший сержант Григорий Гайдаматченко, получивший тяжёлое ранение в плечо. Об этом поведали наспех сделанные перевязки, пропитанные кровью бинты, на телах павших героев. Кончились боеприпасы. В живых оставалось немного. Воины брали автоматы убитых гитлеровцев и продолжали сражаться. Когда к месту боя прорвались подразделения 224-го стрелкового полка, то нашли там 18 погибших воинов из взвода Романовского и почти сотню гитлеровцев.

Стоит заметить, что свой подвиг на безымянной высоте между деревней Тёплое и селом Самодуровка (ныне Игишево) Поныровского района фактически совершил не полноценный стрелковый взвод (по штату от 10 декабря 1942 года он имел 47 человек), а два неполных стрелковых отделения. Наступали же на них (пусть и крепко потрёпанные в предыдущих боях) две пехотные роты со средствами усиления. Наши пограничники могли противопоставить им лишь лёгкое стрелковое оружие и снайперскую выучку. Тем не менее, по уточнённым данным, в результате боя немцы только убитыми потеряли 83 человека.

Кроме того, согласно немецкой статистике, которую озвучил в конце войны начальник штаба оперативного руководства Вермахта генерал-полковник Альфред Йодль, на каждого их погибшего приходилось 2,6 раненых, причём 15 процентов из них в строй не возвращались. Выходит, 18 наших героев-пограничников вывели из строя около трёх сотен гитлеровцев из состава 16-й пехотной дивизии 47-го танкового корпуса. То есть каждый поразил более 16 вражеских солдат и офицеров!

По сути, подчинённые лейтенанта Романовского совершили военное чудо и тем самым спасли свой полк и дивизию. И вполне закономерно, что командир полка полковник Николай Сурженко, командир дивизии генерал-майор Сергей Сенчилло, командующий 70-й армией генерал-майор Владимир Шарапов и член военного совета армии генерал-майор Николай Савков подписали на каждого награжденные листы с заключением: «Достоин присвоения звания Герой Советского Союза посмертно».

НАГРАДНО И ЛИСТ.

1. Фамилие, имя и отчество - РОМАНОВСКИЙ Александр Демьянович.
2. Звание - лейтенант 3. Должность, часть - юнандир взвода I стрелкового батальона 224 Памирского стрелкового полка.
- Представляется к званию - "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".
4. Год рождения 1916 5. Национальн. украинец. Партиин. кад. В КП /б/
7. Участие в отечественной войне, последующих боевых действиях п защите СССР и отечественной войне - Центральный фронт с 15.2
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественном войне - убит 16.7.
9. С какого времени в Красной Армии - 1936 года.
0. Каким РК призван - Маманчинским РК.

1. Чем ранее награжден за какие отличия - не награждался.

остоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес е семьи -

II. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ.

В разгар ильских наступательных боев, когда враг любой ценой пытался прорваться к КУРСКУ, полк имел задачу занять высоту с. Теплое. Взводу лейтенанта РОМАНОВСКОГО было приказано принять правый фланг для перегруппировки I стрелкового батальона с выходом его к с. Самодуровка.

Немцы, воспользовавшись малочисленностью нашего прикрытия подтянули против взвода в 18 человек до 200 автоматчиков; пользуясь выгодой рельефа, маскируясь во ржи, постепенно окружали наш взвод.

Разгадав замысел врага лейтенант РОМАНОВСКИЙ вступил в неравный бой. Каждый боец твердо шел на сближение с врагом, врылся в окопы, расстреливал в упор, разил штыком, бил лопатой. Немцы не пятаясь, пытались о капаться, но герои продолжали наступать и уничтожать их. Ряды гитлеровцев редели, горы немецких трупов выростали с каждой минутой. На месте этого напряженного огня и рукопашного боя было насчитано 88 вражеских трупов.

Романовский и все 18 героев-бойцов погибли, но не отступили ни шагу. Приказ юнандования был выполнен с честью.

Достоин посмертно присвоения звания - "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

224 ПАМИРСКОГО СТР. ПОЛКА
ПОЛКОВНИК

/СУРЖЕНКО/

НА ЧЛЕНА НА ПЪРВОТО ПОСОЛСТВО
II. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЪВЕЩАЮЩИХ НАЧАЛЬНИКОВ

КОМАНДИР 162 СД

1943 г.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ

КОМАНДУЮЩИИ 65 АРМИИ
НАЧАЛЬНИК ШТАБА

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА

1943 г.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ

достоин присвоения звания Героя Советского Союза посмертно.

КОМАНДУЮЩИИ АРМИИ
Генерал-майор
НАЧАЛЬНИК ШТАБА

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА АРМИИ
Генерал-майор
САМОВ

1943 г.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ НАГРАДНОЙ КОМИССИИ И К О

Председатель

I:

1943 г.

VI. ОТМЕТКА О НАГРАЖДЕНИИ

Однако представления не были реализованы. Трудно судить сейчас, почему так получилось. Вот что об этом написал в своих мемуарах командовавший в то время Центральным фронтом Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский: «Мы возлагали на эту армию большие надежды и направили её на самый ответственный участок – на правый фланг, в стык с войсками Брянского фронта. Но действия пограничников были неудачны. Объяснялось это неопытностью старших командиров, впервые оказавшихся в столь сложной боевой обстановке. Соединения вводились в бой с ходу, не организованно, по частям, без необходимого обеспечения артиллерией и боеприпасами к ней. Возлагая ответственность за неудачные действия армии на её командование и штаб, не могу снять вины с себя и со своего штаба: поспешно вводя армию в бой мы поставили ей задачу, не проверив подготовку войск, не ознакомившись с их командным составом. Это послужило для меня уроком на будущее».

Всё же 21 декабря 1943 года, командуя уже Белорусским фронтом, генерал армии Константин Рокоссовский и член военного совета фронта генерал-лейтенант Константин Телегин своим приказом № 83 от имени Президиума Верховного Совета СССР посмертно наградили всех бойцов геройского взвода орденами Отечественной войны I степени. Но Владимир Королев и мы, неравнодушные земляки пограничников Романовцев из Чкаловской области считаем, что подвиг взвода лейтенанта Романовского заслуживает более высокой оценки. В течение последних лет поисковики Королева, занимаясь поиском родственников погибших пограничников, собирали подписи для обращения к главе государства с тем, чтобы в отношении представленных к «Золотой Звезде» воинов восторжествовала справедливость. В Щигры уже приезжали делегации из Казахстана, Сибири, Дагестана.

А вот как отметил в своих мемуарах мужество и героизм пограничников на северном фланге Курского выступа, маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «смело дралась 70-ая армия, сформированная из прекрасно подготовленных пограничников Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии».

Анализируя оценку тех же действий 70-ой армии на северном фланге Курской дуги, которую дал в своих мемуарах командующий

центральным фронтом К. Рокоссовский, можно прийти к выводу, что он признал серьезные ошибки ставки и штаба фронта по боевому управлению 70-ой армией пограничников.

И как следствие, ошибки исправлялись на поле боя в период героических сражений соединений, частей и подразделений пограничников, за каждую пядь родной земли, за безымянную высоту у села Самодуровки, удерживая которую 18 пограничников Романовцев шагнули в бессмертие и навсегда остались в памяти потомков, как герои великого сражения, совершившие жертвенный подвиг на огненной Курской дуге.

А вот высказывания генерала армии П.И. Батова, который командовал 65-ой армией на Курской дуге, был левым соседом 70-ой армии: «свой вклад в победу в Великой Отечественной войне внесли и солдаты пограничники. Уже на границе в первых боях, с вероломно напавшим сильным и жестоким врагом, пограничники показали, как надо защищать свою землю, свое государство. Они были первыми героями величайшей битвы, хотя, погибая, многие из них еще не знали ни размах, ни ее грандиозности, ни ее последствий. Верные присяге, они сражались до последнего патрона, до последнего вздоха. В дни гитлеровского наступления дивизии 70-ой армии на Курской дуге выдержали натиск бронированных соединений противника и, перемолов основные силы, сами перешли в контрнаступление. Я, – пишет генерал Батов, – не люблю громких слов, но в данном случае без них не обойтись: пограничники действительно в обороне стояли на смерть, а их наступательный порыв был неудержимым, сметая на своем пути все преграды (журнал «Пограничник», №1 за 1975 год, статья «До последнего дыхания»»).

Мы помним, гордимся, чтим

Это был интернациональный взвод, в нем были представители восьми национальностей: русские, украинцы, узбеки, чеченцы, азербайджанец, татарин, казах и мордвин. Все они погибли, но не пропустили гитлеровцев.

Вот имена героев, повторивших подвиг панфиловцев:

1. Лейтенант Романовский Александр Демьянович
2. Ст. сержант Гайдаматченко Григорий Дорофеевич
3. Сержант Воеводин Иван Антонович
4. Сержант Пикалов Василий Данилович
5. Мл. сержант Иванов Степан Александрович
6. Ефрейтор Емельянов Василий Алексеевич
7. Рядовой Арслангиреев Ильяс Акбуратович
8. Рядовой Рафиков Локман Сулейманович
9. Рядовой Амельчук Григорий Алексеевич
10. Рядовой Патрихин Петр Павлович
11. Рядовой Енин Анатолий Федорович
12. Рядовой Золотухин Семен Егорович
13. Рядовой Воскобоев Михаил Ульянович
14. Рядовой Новоселов Николай Афанасьевич
15. Рядовой Кокашкин Иван Николаевич
16. Рядовой Сендеров Тимофей Афанасьевич
17. Рядовой Дурлаков Михаил Николаевич
18. Рядовой Журнегов Ордасбай

Все они посмертно награждены орденом Отечественной войны 1-й степени.

Учитель Михаил Воскобоев, русский, 1909 года рождения, уроженец Брянской области, город Мглин, из простой большой рабочей семьи. Михаил с детства начал учиться у отца столярному мастерству. В 1937 году пошёл работать учителем труда (преподавал столярное дело) в селе Романовка, затем уехал из села. Призван на фронт из Хабаровска.

Сержант Иван Воеводин, 1922 года рождения, беспартийный, образование – 6 классов, уроженец Орловской области Урицкого района, Городищенский сельский совет. Жениться не успел. Командир дивизии Сенчило помог маме Воеводина в строительстве дома и всё беспокоился, чтобы её не обманули.

Старший сержант Григорий ГайдаMATченко, украинец, родился в 1920 году в деревне Тростинка Васильковского района Киевской области. Заместитель командира взвода кандидат в члены ВКП(б), по профессии бухгалтер, внук – подполковник Александр Коваль воевал в Афганистане.

Снайпер Ордабай Жургенов, казах; тракторист Николай Новосёлов; запорожский казак, Пётр Патрихин; комсомолец с Донбасса Василий Пикалов; Локман Рафиков, татарин; сын раскулаченных, сибирский пограничник Тимофей Сендеров; ефрейтор, кандидат в члены партии Василий Емельянов; орловский комсомолец Толя Енин погиб в 22 года.

Такие разные... Про каждого можно, наверное, написать книгу. Или снять настоящий фильм «Они сражались за Родину».

Снайпер Григорий Амельчуков, русский, из таёжной Хакасии в семье был старшим, 1907 года рождения. Дочке Марии было три года, когда справный мужик Григорий, её отец, ушел на войну. В 1943 году семья получила известие, что он пропал без вести. Мария Григорьевна плакала, когда к ней приехали ветераны-пограничники сообщить, что её отец погиб, героически сражаясь за Родину в битве на Курской дуге.

Комсомолец Ильяс Арслангереев, чеченец, 1922 года рождения, уроженец Хасавюртовского района Дагестана. С детства хотел посвятить себя военной службе, в 17 лет стал курсантом сержантской школы Пограничных войск в городе Москве. Воевал в составе курсантов Подольского училища.

Лейтенант, командир 2 взвода, 3 роты, 1 батальона 224 Памирского полка, кандидат ВКП(б), Романовский Александр Демидович, украинец, родился 16 февраля 1916 года в селе Лиховка Верхне-Днепровского района Днепропетровской области Украина. В 1936 году окончил сельхоз техникум. По профессии агротехник.

Мама Романовского (Андриенко) Ольга Ефимовна родилась 6 июля 1889 году, а умерла 30 апреля 1967 года. Папа рядовой запа-

са Романовский Демид (Диомид) родился в 1883 году, а умер 11 апреля 1933 года. Брак родителей был заключен 22 октября 1908 года в селе Лиховка. Александр был четвертым ребенком в семье. Всего в большой и дружной семье было десять детей: восемь сыновей и две дочери. Родители Романовского друг друга очень любили. Отец Демид Васильевич и четверо его сыновей умерли в голодные 1933 годы. Также в годы голода умерло еще пятеро двоюродных сестер, братьев и дядя, родной брат отца Александра Романовского. Это была единственная семья в селе Лиховка, где умерло столько кровных родственников. До призыва на службу Александр закончил курсы, а затем работал агрономом в колхозе. По рассказу соседей и родственников Александр был уважаемым человеком в селе.

В сентябре 1937 года Александра Демидовича призывают на службу в пограничные войска. Службу начинает в 30-ом Бахтинском пограничном отряде Восточного округа. После окончания сержантской школы он служит старшиной на заставе, а затем остается на сверхсрочную и продолжает службу в этом отряде. После окончания курсов ему присваивается звание младший лейтенант. Назначается заместителем начальника заставы, а затем его переводят командиром сабельного взвода маневренной группы отряда. Эти годы были сложными на южной границе, и в службе ковалось мастерство, умение, и отвага будущего командира героического взвода Александра Романовского. Незадолго до отправки на фронт женился на гражданке Туевой Клавдии Ивановны 1920 года рождения. До брака у нее была дочь. Брак был зарегистрирован 31 октября 1942 года в Бахтинском сельском совете, Семипалатинского округа. Казахстана. (Сейчас это Восточно-Казахстанская область).

Через пятнадцать дней Романовский был отправлен на фронт. Александр и его старший брат Владимир погибли в Великую Отечественную войну. В послевоенные годы мама, а после сестры, пытались найти любую весточку об Александре и его старшем брате Владимире. Также известно, что мама Романовского взяла на воспитание детей, у которых на войне погибли родители, и воспитала как родных. Мама Романовского Ольга Ефимовна была награждена медалью за удочерение детей второй степени. А его

жене Клавдии Ивановне, проживающей в селе Бахты Казахской ССР через командование в/ч 0350 (30-й Бахтинский отряд) был вручен орден Отечественной войны первой степени. Позднее были найдены многие родственники Романовского, которые приезжали на братскую могилу вместе с клубом «Пограничник» в июле 2013 года.

Емельянов Василий Алексеевич, русский, ефрейтор, снайпер, кандидат ВКП(б), 1907 года рождения, образование 4 класса, служил в 71-ом Бахарденском пограничном отряде Среднеазиатского округа, уроженец Оренбургской области Троицкого района, Н-Никольский сельский совет. Жена – Емельянова Елена Гавриловна. Сейчас там, где жил Емельянов нет жителей его поколения. А по рассказам подростков, которым в то время было по 8–14 лет дядя Вася был очень добрым человеком. До войны Емельянов работал на ферме и всегда ездил на лошади. Тогдашней детворе он запомнился тем, что всегда брал их в свои сани и подвозил до фермы. Всегда одет был в черный добротный полушубок. Никого никогда не ругал. Был благосклонен и к взрослым и детям.

Кокашкин Иван Николаевич, красноармеец, 1907 года рождения, образования 4 класса, уроженец Оренбургской области, Саракташского района, село Ивановка. Призыв 1938 года.

Вот, что рассказал о своем отце Жданов Валентин Иванович, который дважды посетил могилу своего отца с дочерью Крутовой Ольгой в 2013 и 2015 годах.

Красноармеец Кокашкин Иван Николаевич родился 1907 году в Саракташском районе Оренбургской области. По воспоминаниям родственников Иван был веселым и добрым человеком, Его приглашали на все гулянья в деревне и всей округе. Когда приезжал в Оренбург к родне и пел песни в квартире, люди, проходившие мимо останавливались у открытых окон и слушали его песни. Иван Николаевич состоял в казачестве, был Оренбургским казаком. На сборах часто выигрывал скачки. Мог на скаку перелезть под животом лошади и лихо рубить лозу. Дети, родные и вся деревня гордилась им. Так как женился Иван рано, то у него с женой была дружная и большая семья. И от этого брака родилось пять сыновей: Александр, Николай, Валентин, Анатолий и Владимир. Когда организовывали колхозы, Иван один из первых вступил в

колхоз. Иван Николаевич никогда не прятался за спины других и всегда старался быть первым. Когда началась война Иван Николаевич сам добровольно ушел на фронт. На фронт Кокашкина сразу не направили, а направили на пограничную заставу в Среднеазиатский пограничный округ, где он служил до осени 1942 года. Пока не попал в 162 дивизию в Ташкент.

После войны следы отца искал старший сын Александр, который был капитаном первого ранга и командиром подводной лодки. Он нашел и фотографию отца в военной форме еще с буденовкой на голове. Кроме этого сын Александр нашел начальника пограничной заставы, на которой служил его отец. Начальник заставы после службы жил в Новосибирске. Но в прошлом году Александр 1928 года рождения, к сожалению, умер. Перед смертью передал только фото отца. По воспоминаниям начальника заставы Кокашкин был опытным пограничником, его не хотели отпускать с заставы, но Иван Николаевич стоял на своем и ушел в 162 дивизию, а потом и на фронт, хотя у него была броня. Отца пятерых детей не брали на фронт. С фронта не суждено было вернуться Ивану Николаевичу Кокашкину как и миллионам советских солдат, так и не увидевших Знамя Победы.

Кроме этого, после долгой болезни мама Кокашкина Софья Игнатьевна (1909–1949 гг.) умерла, и все сыновья были распределены по Детским домам. Но они связь друг с другом не теряли. Благо они были рождены в 1928 году Александр, в 1929 году Николай (работал водителем), в 1935 году Валентин (работал рабочим), в 1937 году Анатолий (работал деканом факультета) г. Владивосток, в 1939 году Владимир (работал рабочим).

Родственники Кокашкина пообещали приехать и в следующий раз. И оказать всю посильную помощь в присвоении всему многонациональному взводу звание Героя России (русские, украинцы, татары, казахи, чеченцы, азербайджанцы, мордвины, узбеки) а всего во 162 Среднеазиатской дивизии воевали пограничники тридцати национальностей.

Иванов Степан Александрович, младший сержант, командир отделения 2 взвода, 3 роты, 1 стрелкового батальона, 1908 года рождения, беспартийный, уроженец Оренбургской области, Гавриловского района, Студеклетного сельского совета. В Красной

армии служил с 1931 по 1935 год. Мобилизован в пограничные войска в 1941 году и службу проходил в 68 пограничном отряде. Жена: Иванова Екатерина Федоровна, дочери: Александра – 7 лет, Валентина – 4 года.

Родился Степан в 1908 году в казачьей семье в станице Студенцы, Саракташского района, Оренбургской области. Его родители. Иванова Александр Николаевич и Мария Корниловна умерли совсем молодыми от брюшного тифа, осиротив шестерых детей. Степану было тогда 4 года, он был самым младшим ребенком в семье Ивановых. Несколько лет он со своим братом Федором жили у дальнего родственника и батрачили на него. А когда сестра Александра Степановна Неплюева вышла замуж, то забрала двух братьев к себе. Так, что жизнь у Степана была нелегкая.

Старший брат Григорий служил в дутовской армии в чине полковника, средний брат Сергей, в чине есаула погиб в Гражданскую войну под Уфой. Потом Степан женился на своей станичнице. Родились две дочери. Степан Александрович был очень хорошим человеком и хорошим отцом. С работы мчался домой, чтобы увидеть жену, детей. Сам своих дочек купал, пеленал. А тут война. Степан родом, как уже было сказано, из казачьей станицы Студенцы Оренбургской области, которая находится в шестидесяти километрах от Оренбурга и в тринадцати километрах от Черного Отрога. В Черном Отроге создан музей, где много документов, фотографий о Студенецких казаках на протяжении двух веков. В 1943 году прислал весточку, что будет проездом в Оренбурге. Жена его поехала на станцию, но опоздала на пять минут. Сильно плакала. Это было, наверное, в январе 1943 года.

В 1958 году семья Иванова Степана Александровича переехала в Оренбург. 5 мая 2017 года его дочери Валентине Степановне заместителем губернатора Оренбургской области был вручен орден «За заслуги» по ходатайству Российского союза ветеранов Афганистана в честь столетия со дня рождения командира взвода Александра Демидовича Романовского.

Архивные документы

Рафиков Локман Сулейманович, 1910 года рождения.

Звание: красноармеец в РККА с 1941 года.

Место призыва: Краснохолмский РВК, Чкаловская область, Краснохолмский район.

Место службы: 224 с.п. 162 с.д. 19 с.к. 65 А БелФ.

№ записи: 18994599.

Документы о награждении:

I. Приказ (указ) о награждении и сопроводительные документы к нему:

- первая страница приказа и указа;
- строка в наградном списке;
- наградной лист.

II. Учетная картотека:

- данные в учетной картотеке.

Орден Отечественной войны I степени.

Курмангалеев Барей Абуталыпович, 1907 года рождения.

Воинское звание: рядовой.

С 7.1941 г. по 10.1945 г. – 17 пограничный отряд; с 01.1942 г. по 05.1943 г. – 224 стрелковый полк; с 07.1944 г. по 11.1945 г. – 28 отдельный батальон.

Награды, медали:

– за победу над Германией;

– 50-лет Вооруженных Сил и Флота;

– 20-лет Победы в Великой Отечественной войне.

Был ранен. Касательное пулевое ранение левой голени.

После войны работал в колхозе им. Пугачева

Даутов Фазлы Байманович. 1909 года рождения.

Воинское звание: рядовой.

с 10 марта 1943 г. по 9 мая 1945 г. Белорусский фронт 48А, 194 Речинская стрелковая дивизия, 616 стр. полк.

Награды:

Орден Отечественной войны II степени

№ наградного документа: 84 дата наградного документа:
06.04.1985

№ записи: 1514575155

Медали:

Медаль «За отвагу» № 44/н ОТ: 06.04.1944

Медаль «За отвагу» №47/н ОТ: 25.04. 1944

За победу над Германией.

Тяжело ранен 28 апреля 1943, легко ранен 1 марта 1944 г, легко ранен 28 августа 1944 г, госпиталь г. Иркутск.

После войны работал в колхозе им. Пугачева.

КОПИЯ

П Р И К А З
Войскам белорусского фронта № 83/н

4 декабря 1943 года Действующая Армия

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, награждаю:

По 162 Стрелковой дивизии

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1	Красноармейца	Амельчукова Григория Алексеевича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
2	Красноармейца	Арслангереева Ильяса Акбулатовича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
3		Воеводина Ивана Антоновича	Командира отделения 224 стрелкового полка (убит)
4	Красноармейца	Воскобоева Михаила Ульяновича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
5		Гайдамаченко Григория Дорофеевича	Командира отделения 224 стрелкового полка (убит)
6	Красноармейца	Дурнакова Михаила Николаевича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
7	Ефрейтора	Емельянова Василия Алексеевича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
8	Красноармейца	Енина Анатолия Федотовича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)

9	Красноармейца	Жургенова Ордал-бай	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
10	Красноармейца	Золотухина Семена Егоровича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
11	Младшего сержанта	Иванова Степана Александровича	Командира отделения 224 стрелкового полка (убит)
12	Красноармейца	Кокашкина Ивана Николаевича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
13	Красноармейца	Новоселова Николая Афанасьевича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
14	Красноармейца	Патрихина Петра Павловича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
15	Сержанта	Пикалова Василия Даниловича	Командира отделения 224 стрелкового полка (убит)
16	Красноармейца	Рафикова Локмана Сулеймановича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)
17	Лейтенанта	Романовского Александра Демидовича	Командира отделения 224 стрелкового полка (убит)
18	Красноармейца	Сендерова Тимофея Афанасьевича	Стрелка 224 стрелкового полка (убит)

Командующий войсками генерал Армии: *Рокоссовский К.К.*
 Член военного совета генерал-лейтенант: *Телегин К.Ф.*

Заключение

Побывавший в Прохоровке в 75-летнюю годовщину Курской битвы, президент Российской Федерации В.В. Путин призвал добровольцев «обратиться к поиску еще не известных широкой публике героев Великой Отечественной войны». В контексте к сказанному президентом, малоизвестный подвиг 18 героев пограничников, как нельзя лучше укладывается в рамки поисковой работы объединения «Рубеж», Курского клуба «Пограничник», заведующей сельской библиотеки села Чесноковка Валишевой Л.М., которые нашли много ценной информации о фронтовике, отце и деде, уроженце села Чесноковка, Краснохолмского района Рафикове Локмане Сулеймановиче.

Позднее были найдены послужные документы и уточнены биографии еще на троих наших земляков Чкаловцев: Емельянова Василия Алексеевича, Кокашкина Ивана Николаевича, Иванова Степана Александровича, которые 15 июля 1943 года, в составе взвода Романовцев на тепловских высотах Курского выступа, совершили свой жертвенный подвиг. И не случайно этот подвиг называют «Панфиловцами «Огненной дуги», и поэтому каждый из пограничников был заслуженно представлен командиром 224 Памирского стрелкового полка полковником Сурженко к высокому званию «Герой Советского Союза» посмертно. Наградные листы были надлежащим образом оформлены и подписаны уполномоченными на то вышестоящими начальниками и командирами.

Но, к сожалению, завоеванная в смертельной схватке с ненавистным врагом, высокая награда не дошла до своих героев и их семей, так как официального присвоения звания не последовало. А жертвенный подвиг горстки пограничников, которые встав непреодолимой стеной перед превосходящими силами солдат Верхмата не дрогнули, не отступили и презрев смерть, решительно шли на сближение с противником, поражая его огнем, штыком, прикладом, лопатой, в рукопашном бою, предан забвению, а наградные листы более 75 лет пылятся на полках военных архивов, ожидая

рассмотрения, наградной комиссией. Они, простые парни, выросшие в селах, станицах и аулах Российской глубинки, неистово, до последней капли крови, вздоха, бились в кольце окружения и все, как один, погибли, защищая золотом сотканые ржаные поля священной русской земли.

Приказ командования был выполнен с честью. Своей отчаянной храбростью, непоколебимой верой в правое дело, беспримерной отвагой, они обеспечили бессмертие своим именам. Ныне битва при Курской дуге – одна из ярчайших страниц в ратной летописи нашей страны.

Складывается впечатление, что наградные документы для принятия решения наградной комиссией по непонятной причине не дошли, так как в V разделе нет ни одной записи, одни пустографки. И вот это горькое послевкусие не дает нам, землякам Чкаловцам: Рафикова Локмана Сулеймановича, Иванова Степана Александровича, Емельянова Василия Алексеевича, Кокашкина Ивана Николаевича покоя, и, в этой связи, мы горячо поддерживаем инициативу оргкомитета по увековечению памяти подвига взвода Романовского в жестокой схватке с врагом на безымянной высоте у села Самодуровка:

1. Восемнадцать пограничников взвода Романовского должны получить свои заслуженные награды посмертно.

2. Реализовать обещание, данное 12 июля 2018 года на мемориале «Ангел мира», присутствующим родственникам, генерал-полковником Прониным и одобренное Губернатором Курской области Александром Николаевичем Михайловым, что памятник Романовцам будет установлен на «Ангеле мира».

3. Жители села Чесноковка поддерживают идею снятия полнометражного (120 минут) художественного фильма «Взвод», который расскажет о Курской битве.

Мы благодарны председателю Оргкомитета Исмаилову Р.А.; руководителю клуба «Пограничник» г.Щигры, Курской области Владимиру Федоровичу Королеву, за бескорыстный труд по увековечиванию подвига 18 героев – пограничников Романовцев.

В продвижении ходатайства относительно реализации наградных листов на героев стрелкового взвода лейтенанта Романовского, мы вправе рассчитывать на поддержку военного совета Центрального военного округа. Дело в том, что 70-я армия была сформирована в феврале 1943 года на Урале и в Сибири. Ее штаб стоял в Свердловске (Екатеринбурге), а дивизии в Уральских городах и в г. Новосибирске. В 1945 году эта армия возвратилась на Южный Урал в город Оренбург. Ее штабы и войска пошли на комплектование Южно-Уральского военного округа, который вошел в Приволжский, затем в Центральный военный округ. А 162-я среднеазиатская Новгород-Северская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия, куда входил геройский взвод, единственная в армии прошла весь боевой путь.

Закончилась Великая Отечественная война. Всему миру стали известны имена наших солдат и офицеров, в том числе и имена 18 героев пограничников «Панфиловцев «Огненной Дуги», шагнувших в бессмертие, их негибаемая воля и твердость духа. А вера в победу над фашистами, презрение к смерти и сегодня вызывают чувство гордости и глубокого уважения у освобожденных от фашистского ига народов Европы.

**АДМИНИСТРАЦИЯ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ**
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

305000, г. Курск, ул. Ленина, д. 11
тел.: +7 (4712) 70-18-53, факс: +7 (4712) 52-03-73
e-mail: komkul@kursk.ru;
<http://культура46.рф>

24.06.2019 № 03.4-01-12/1976

На № _____ от _____

Lilivm555@gmail.com

Л. Валишевой

Лилия!

Рассмотрев Ваше обращение, поступившее на имя врио Губернатора Курской области о присвоении звания героев Великой Отечественной войны и установления памятника взводу Романовского, комитет по культуре Курской области сообщает.

К сожалению, после распада СССР звание «Герой Советского Союза» не сохранено. Последнее в истории СССР звание было присвоено 24 декабря 1991 г.

Увековечиванием памяти 18 героев-пограничников взвода «Романовцев» активно занимается Курская региональная общественная организация воинов-пограничников запаса. 30 октября 2016 г. у села Теплое Поньровского района установлен закладной камень в честь 18 пограничников взвода «Романовцев» и высажена роща из 800 саженцев красного дуба. В настоящее время принято решение по строительству мемориального комплекса «Пограничникам 70 армии НКВД, в составе которой сражались пограничники под командованием лейтенанта Романовского А.Д.

И.о. председателя комитета

В.С. Яковлев

***Чесноковцы в боях за Родину
в годы Великой Отечественной войны***

**СПИСОК участников Великой Отечественной войны
1941–1945 г., которые вернулись с фронта.**

1. Абсалямов Ахмет Тухватович
2. Абсалямов Гайнутдин Идрисович 1905
3. Абсалямов Гиляз Мингалеевич
4. Абсалямов Латыф Салимзянович 1909
5. Абсалямов Нигмат Файзуллеевич 1921
6. Абсалямов Сагит Хамидуллеевич 1904
7. Абсалямов Сибгат Хабибуллеевич 1895
8. Абсалямов Фаттах Идрисович 1899
9. Абсалямов Хафиз Гайфуллеевич 1925
10. Абсалямов Хафизулла Газизуллеевич 1923
11. Абузяров Рауф Харрасович 1911
12. Абязов Галим Халимович
13. Абязов Зямил Халимович
14. Абязов Ганей Галиевич
15. Абязов Мадарик Каримович 1923
16. Абязов Хаматгалим Хаматсалимович 1925
17. Абязов Фазыл Халимович 1914
18. Аитов Валей Галеевич 1909
19. Ахмаметов Галиулла Маннафович 1927
20. Ахмаметов Самат Маннафович 1924

21. Баев Николай Васильевич	1918
22. Бакеев Габдрауф Гарифович	1925
23. Бакиев Габдурахман Гарифович	1915
24. Бакеев Габдулхак Бабыкович	
25. Бакеев Гариф Садыкович	1895
26. Бакеев Закрия Зарыфович	1915
27. Бакеев Зарыф Садыкович	1893
28. Бакеев Наби Сабитович	1911
29. Бакиров Габдрахман Нугманович	1927
30. Бакиров Гайнулла Набиевич	1923
31. Бакиров Газимзян Сытдыкович	
32. Бакиров Галим Ахметзянович	1916
33. Бакиров Галиулла Набиевич	1910
34. Бакиров Гатав Галимович	1910
35. Бакиров Гафурзян Рахимзянович	1927
36. Бакиров Зялил Зямилович	1921
37. Бакиров Мухтар Газизович	1907
38. Бакиров Назим Газымович	1927
39. Бакиров Халил Кавеевич	1916
40. Бакиров Хамит Фарихович	1923
41. Бакиров Фарих Фатыхович	1896
42. Батршин Габдулла Саитгафарович	1927
43. Бикмаметов Закир Абдулхаирович	
44. Биткинин Завдат Габдулхаевич	
45. Биткинин Нагим Садреевич	
46. Биткулов Хабибулла Набеевич	1915
47. Блинов Михаил Михайлович	1911
48. Бурцев Петр Михайлович	
49. Валишев Геният Хазиахметович	1898
50. Валишев Закир Галиахматович	1925

51. Валишев Зиядитин Нуриахметович	1927
52. Валишев Хузей Галиахматович	1914
53. Габайдуллин Вильдан Харасович	1924
54. Габайдуллин Идрис Харрасович	1919
55. Габайдуллин Нагим Исмагилович	1894
56. Габайдуллина Зулейха Гиниятовна	1923
57. Габайдуллин Салих Гиниятович	1924
58. Даминов Абдрахман Саматович	1910
59. Даминев Гиният Газыевич	1927
60. Даминев Саид Газеевич	1909
61. Даутов Шавалей Шамхангатович	1901
62. Даутов Шагиахмет Байманович	
63. Даутов Фазлы Байманович	1909
64. Дородников Василий Михайлович	1903
65. Забиров Хабибрахман Ваганович	
66. Зидбаев Ахат Абдрахманович	
67. Зиновьев Иван Федорович	1900
68. Золотов Андрей Федорович	1901
69. Золотов Стенпан Игнатьевич	
70. Зуботыкин Иван Григорьевич	1909
71. Ибряев Зямиль Ильясович	1901
72. Идрисов Файзулла Ибатуллаевич	
73. Иксанов Замай Гимеевич	
74. Иксанов Сайфи Гимеевич	
75. Исенбетов Фаттах Ханнанович	1898
76. Исенбетов Сунгат Харасович	1901
77. Исенбетов Вадут Ханнанович	1911
78. Исенбетов Гады Ханнанович	1893
79. Исенбетов Даян Ханнанович	1901
80. Исенбетов Хусаин Абдахманович	

81. Исенбетов Хусаин Файзрахманович	
82. Каримов Хурмат Самигуллович	1927
83. Козлов Иван Андреевич	1896
84. Крылов Василий Михайлович	1917
85. Крылов Филипп Леотьевич	1923
86. Курмангалеев Барей Абуталыпович	1907
87. Курмангалеев Гидият Гайнуллович	1926
88. Курмангалеев Зинят Гайнуллович	1908
89. Курмангалеев Караматулла Нигматович	1920
90. Кушмухаметов Файзрахман Зянгирович	
91. Липов Николай Яковлевич	1909
92. Мадьяров Гайнулла Шаханнанович	1926
93. Мадьяров Галиулла Шаханнанович	1923
94. Мадьяров Гани Басырович	1909
95. Мадьяров Зайнулла Газизович	1925
96. Мадьяров Шагаскар Шахизович	
97. Мадьяров Шаханнан Шагизиганович	1897
98. Мадьяров Фатхулла Габдулеевич	1921
99. Мансуров Габидулла Латыфович	1922
100. Мансуров Самигулла Латыфович	1927
101. Мансуров Мукум Мугимович	1924
102. Мингазев Шайхи Мингазович	
103. Муканаев Гайнутдин	
104. Муканаев Галим Галевич	1908
105. Муканаев Кашаф	
106. Муканаев Нагим Валеевич	1899
107. Муканаев Салахудин Файручинович	1912
108. Муканаев Галимзян Салимзянович	1925
109. Муканаев Зайнулла Ганеевич	1914
110. Муканаев Наби(ей) Нагимович	1923

111.	Мустафин Сибгат Латыфович	
112.	Муканаев Салимзян Салимгареевич	1898
113.	Мустафин Хабибулла Нигматович	1915
114.	Мустафин Хафиз Хайруллеевич	1927
115.	Мустаев Апуш Шакирович	1915
116.	Мясогутов Ахматша Зиганшеевич	
117.	Петров Дмитрий Васильевич	1906
118.	Прытков Федор Павлович	
119.	Рафиков Махмут Даутович	1926
120.	Рафиков Нугман Сулейманович	
121.	Рафиков Хабибулла Ильясович	1925
122.	Рафиков Халил Ильясович	1919
123.	Рахманин Сергей Федорович	
124.	Рахманина Фаина Николаевна	1923
125.	Рысаев Зайнулла Савганович	1927
126.	Рысаев Сайфулла Савганович	
127.	Рысаев Халиулла Савганович	1925
128.	Сайфутдинова Магфура Касымовна	1924
129.	Сайфутдинов Тагир Касымович	1927
130.	Сальников Василий Михайлович	1920
131.	Салихов Габдрахман Абсатарович	1908
132.	Салихов Закир Набеевич	1926
133.	Салихов Зяппар Абсаттарович	
134.	Салихов Наби Садыкович	
135.	Салихов Сафа Нафикович	1911
136.	Салихов Сабур Гафарович	1908
137.	Салихов Рауф Абхаликович	1907
138.	Салихов Риза Нафикович	1909
139.	Саттаров Валеи Нургалеевич	1912
140.	Синицина Анастасия Григорьевна	1921

141. Синицын Иван Федорович
142. Смоляков Александр Николаевич 1914
143. Смоляков Петр Андреевич
144. Смоляков Петр Иванович
145. Смоляков Григорий Петрович 1926
146. Суреев Иван Игнатьевич 1905
147. Сундуков Гидият Зинатович 1907
148. Сундуков Хамид Газизович 1902
149. Сундуков Хабибрахман Ахметзянович
150. Сундуков Фарих Газизович 1911
151. Тишкин Никита Васильевич 1927
152. Шамшаев Сираз Махутдинович
153. Хисамов Шакир Хабибуллович
154. Ханбеков Мингалей Хайруллович 1924
155. Черников Михаил Николаевич 1925
156. Черников Федор Петрович 1918
157. Чернышев Андрей Гаврилович 1900
158. Чернышева Мария Федоровна 1921
159. Чернышов Василий Степанович 1924
160. Шагирбаев Бахтияр 1916
161. Шарафутдинов Файзрахман Усманович 1923
162. Шумов Василий Никифорович 1925
163. Шушлямин Михаил Иванович 1916
164. Юмакаев Нигмат Сафеевич
165. Юмакаев Гибадулла Сунгатович
166. Юмакаев Гиният Сунгатович
167. Юмакаев Сайфулла Нигматович 1910
168. Юмакаев Хайрулла Байтуллеевич

СПИСОК
погибших и пропавших без вести
в Великую Отечественную войну 1941–1945 г.,
призванных Краснохолмским РВК
и проживающих на территории с. Чесноковка
Перволоцкого района Оренбургской области
(ранее Краснохолмского района Чкаловской области)

1. Абсалямов Ахмар Шавахитович
2. Абсалямов Гайфулла Латфуллеевич
3. Абсалямов Гиниятулла Сибганович
4. Абсалямов Зинатулла Хабибуллеевич
5. Абсалямов Зуфар Зянгирович 1925
6. Абсалямов Рахматулла Тухватович 1921
7. Абсалямов Шайхутдин Сиразевич
8. Абсалямов Шанабей Шагалеевич 1921
9. Абузьяров Гибадрахман Харрасович
10. Абузьяров Гирфан Ризванович
11. Абузьяров Файзрахман Гарифанович
12. Абязов Назим Набеевич 1921
13. Абязов Назим Салимович 1910
14. Абязов Шавалей Валеевич 1900
15. Адаев Федор Васильевич
16. Адаев Федор Федорович 1920
17. Ахмаметов Хаким Маннафович 1919
18. Ахмаметов Шамиль Зямилевич 1908
19. Бакеев Файзрахман Садыкович
20. Бакеев Хабибрахман Гарифович
21. Бакиров Габдулла Галимович 1906, 1916
22. Бакиров Габдулхак Манзуллиевич 1910

23. Бакиров Гадый Мукимович	1902
24. Бакиров Газиз Харисович	1914
25. Бакиров Зямиль Салимович	1901, 1897
26. Бакиров Мазит Фарихович	
27. Бакиров Фуат Гадыевич	
28. Бикитеев Хазивалей Яриахметович	1900
29. Букмаметов Абдул Карим	1906
30. Биткинин Гайнутдин Мингазович	
31. Биткинин Ярулла Садриевич	1911
32. Биткулов Хасанзян Набиевич	
33. Блинов Сергей Моисеевич	
34. Валитов Габдулхак Мулюкович	1906
35. Валишев Шагаскар Шмарданович	
36. Валишев Шамиль Шамарданович	1918
37. Войтенко Владимир Никитович	
38. Войтенко Никита Павлович	1902
39. Габайдуллин Рахматулла Нагимзянович	
40. Габайдуллин Сайфулла Каримович	1925
41. Галеев Хабибрахман Габдрахманвич	
42. Голубев Александр Алексеевич	
43. Гумеров Губайдулла Шайхисламович	1906
44. Гуреев Иван Филлипович	
45. Даминев Галиулла Абдулхакович	
46. Даутов Галиахмет Байманович	
47. Дородников Алексей Михайлович	1906
48. Дородников Иван Яковлевич	1898
49. Дородников Тимофей Яковлевич	1901
50. Дородников Федор Павлович	1908
51. Ершов Иван Егорович	1926

52. Зидбаев Гайфутдин Гайфуллеевич
53. Зидбаев Салим Нагимович
54. Зиновьев Михаил Михайлович
55. Зиновьев Степан Дмитриевич
56. Золотов Василий Васильевич
57. Золотов Василий Степанович
58. Золотов Дмитрий Иванович
59. Золотов Михаил Дмитриевич
60. Зуботыкин Петр Алексеевич
61. Иванов Иван Николаевич
62. Иванов Михаил Павлович
63. Иванов Николай Фомич 1896
64. Иванов Сергей Степанович
65. Измайлов Закир Шакирович 1900
66. Измайлов Фатулла Губаевич 1925
67. Исенбетов Габдрауф Гадыевич 1917
68. Калинин Гайса Галеевич 1919
69. Кандалинцев Михаил Яковлевич
70. Кожевников Федор Михайлович
71. Козлов Алексей Иванович
72. Козлов Василий Захарович
73. Козлов Георгий Андреевич 1904
74. Козлов Николай Иванович 1915
75. Козлов Петр Васильевич 1911
76. Козлов Степан Гаврилович
77. Крипаков Александр Васильевич
78. Крипаков Петр Васильевич
79. Крылов Николай Андреевич
80. Крылов Павел Афанасьевич

81. Курманаев Абдулхак Рахматуллович	1914
82. Курмангалеев Гидият Ахметович	1922
83. Курмангалеев Нигмат Самигулеевич	1900
84. Лазутин Андрей Петрович	1898
85. Лебедев Алексей Николаевич	
86. Лебедев Николай Семенович	
87. Литин Евдоким Григорьевич	
88. Мадьяров Газиз Басырович	
89. Мадьяров Мингали Басырович	
90. Мадьяров Хаким Басырович	
91. Мадьяров Хамматвали Шавалеевич	
92. Муканаев Назим Салимович	
93. Мансуров Фаткрахман Хабирович	
94. Мансуров Хабибулла Латфуллеевич	1914
95. Мансуров Хаким Габдулхакович	1904
96. Мансуров Халим Латыевич	
97. Муканаев Газиз Ганиевич	1922
98. Муканаев Гизатулла Надырович	
99. Муканаев Галиулла Гайнуллович	1915
100. Муканев Самигулла Шамурзиевич	
101. Муканаев Фаткулла Шамурзиевич	
102. Муканаев Хабибулла Ганиевич	
103. Муканаев Халим Галиевич	
104. Мусин Таиб Ситдыкович	1908
105. Мустафин Зиннат Хисматович	1915
106. Мустафин Идрис Шомагилович	
107. Мустафин Исхак Исмагилович	1919
108. Мустафин Насибулла Самигуллович	
109. Мустафин Сайфутдин Исламович	1922

110. Мясников Алексей Гаврилович
111. Недорезов Петр Васильевич
112. Печугин Матвей Васильевич
113. Поляков Григорий Иванович
114. Поляков Николай Александрович 1926
115. Рафиков Габдулхак Исхакович
116. Рафиков Гизилках Исхакович
117. Рафиков Локман Сулейманович
118. Рафиков Мухтар Насруллович 1914
119. Рафиков Тавахутдин Фатхутдинович
120. Рахманин Николай Михайлович 1923
121. Салихов Гадий Нафикович
122. Салихов Маннан Биланович 1921
123. Салихов Муслухутдин Шанабеевич
124. Салихов Разак Шанабеевич
125. Салихов Файзрахман Габсаттарович 1914
126. Сараев Дмитрий Матвеевич
127. Сараев Николай Петрович
128. Сараев Петр Сергеевич 1900
129. Семин Николай Семенович
130. Синицын Василий Иванович
131. Синицын Георгий Петрович 1900
132. Скориков Иван Васильевич
133. Смоляков Иван Петрович
134. Смоляков Федор Павлович
135. Сундуков Карамат Хисматович
136. Сундуков Фатыр Газизович
137. Сундуков Халил Хайруллеевич
138. Сундуков Хамидулла Хасанович 1915

139. Сундуков Хуснулла Хасанович	1907
140. Тюленев Иван Васильевич	
141. Тюленев Николай Владимирович	
142. Тюленева Раиса Андреевна	1924
143. Файзуллин Самигулла Галиуллеевич	
144. Ханбеков Латфулла Хайруллович	1916, 1924
145. Черников Михаил Афанасьевич	
146. Черников Николай Афанасьевич	1903
147. Черников Николай Игнатъевич	1907
148. Чернышов Александр Степанович	1915
149. Чернышов Александр Федорович	
150. Чернышов Алексей Федорович	
151. Чернышов Николай Федорович	
152. Чернышов Петр Федорович	
153. Чулков Николай Данилович	1909
154. Шамсутдинов Назим Шамсутдинович	1919
155. Шарафутдинов Ситдык Усманович	
156. Юмакаев Гидият Гайфуллович	1901
157. Юмакаев Зиннат Ибатович	1926
158. Юмакаев Тухват Лутфуллович	1903
159. Ягудин Мухтар Гиззатович	

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Забывтый подвиг незабывтых героев</i>	3
<i>Природа правобережья Урала</i>	6
<i>Увековечению памяти пограничников 2 взвода лейтенанта Романовского «Панфиловцам «Огненной дуги»</i>	10
<i>Охрана границ советского государства</i>	23
<i>Война</i>	36
<i>Граница</i>	39
<i>Долгая дорога пограничников на фронт</i>	43
<i>Душное лето 1943-го. Ставка центрального фронта</i>	49
<i>«Стояли насмерть, чтоб жили мы»</i>	52
<i>Мы помним, гордимся, чтим</i>	61
<i>Архивные документы</i>	67
<i>Заключение</i>	71
<i>Чесноковцы в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны</i>	75

Рашит Файзрахманович Кушмухаметов

Шагнувшие в бессмертие

Оригинал-макет – *А.Р. Тухватуллина*

Подписано в печать 05.03.2020 г. Формат 70x100 ¹/₁₆

Усл. печ. л.5,5 + 0,75 цв.вкл. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета